

Ю. В. КУЗНЕЦОВ

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

(По Воспоминаниям В. Е. Величутина)

К1294630

с. Тарногский Городок

2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Василий Елизарович Величуктин. Имя этого энтузиаста-краеведа, основателя и первого директора районного музея известно далеко не каждому жителю Тарноги и района. Скромный, интеллигентный человек, он не претендовал на всеобщую известность, отдавая все свои силы служению людям. За годы сотрудничества с районной газетой Василием Елизаровичем было написано свыше 200 статей, сообщений, исторических очерков и других материалов. До конца своей жизни он активно участвовал в общественной деятельности, не меняя своих убеждений в угоду новым веяниям оставался убежденным коммунистом. Неоценим вклад Василия Елизаровича в пропаганду знаний о родном крае, в сохранение исторических реликвий Кокшеньги.

1 января 2000 года исполнилось 90 лет со дня рождения этого замечательного человека, жизнь и дела которого достойны памяти земляков. Будучи на пенсии, Василий Елизарович использовал дневниковые записи, которые вел большую часть жизни, для создания рукописи, озаглавленной им "Пройденный путь". Эти воспоминания положены в основу очерка, предлагаемого вниманию читателей.

Василий Елизарович Величутин родился 19 декабря 1909 года (1 января 1910 года по новому стилю) в деревне Конашевской (Русанихе) Заборской волости Лохотского сельского общества, ныне Лохотского сельсовета Тарногского района.

Отец Елизар Григорьевич Величутин, мать Аполлинария Андреевна (в девицах Девятовская) — крестьяне из этой же деревни.

Как отец, так и мать были неграмотные. Жили скудно, еле сводили концы с концами. В семье было семеро детей, но трое из них умерли во младенчестве, и до совершеннолетия дожили четверо: Александра, Пелагея, Иван и Василий. Василий был младшим.

На четвертом году жизни Вася остался сиротой. Рано утром 13 декабря 1913 года после болезни в 40 лет умерла мать. Отцу шел сорок первый год, но второй раз отец решил не жениться, считая, что мачеха не заменит детям родную мать. Саше было 13 лет, Пелагее — 12, часть работ по хозяйству легла на них. Девятилетний Ваня учился в Лохотской церковно-приходской школе, кое-как закончил третий класс и тоже стал помогать отцу. Отцу же, чтобы не отстать со всеми работами от соседей, приходилось трудиться не покладая рук. В праздники он перестал ходить в гости к родственникам, хотя сам принимал всех охотно и гостеприимно, часто посещал церковь, ходил на могилу к покойной жене, меньше стал общаться с соседями. Соседи такое его поведение одобряли, и за скромность, заботу о детях многие крестьяне уважали Елизара Григорьевича.

После победы Советской власти Елизар Григорьевич был избран деревенским председателем “в порядке очереди” (дом стоял на краю деревни), хотя и был неграмотным. Василий был свидетелем собраний деревенских домохозяев, проходивших в избе Величутиных, наблюдая за происходившим с печки.

Время учебы Василия Елизаровича пришлось на тяжелые годы гражданской войны. 16 октября 1918 года, после праздника Покрова, считавшегося “престольным” во всех лохотских деревнях и праздновавшегося два дня, Вася вместе с другими ребятами из Русанихи пошел в школу.

Лохотская начальная школа (Лохотская трудовая школа 1-й ступени) находилась в маленьком селе Лохотский Погост. Школьное здание было построено крестьянским миром и на крестьянские деньги в 1890 году недалеко от церковной ограды, западнее церкви. Школа представляла собой одноэтажное бревенчатое здание, покрытое тесом, в котором, кроме классного зала, имелась также небольшая комната для учительницы и кухня, где жила техника.

Учительница Зинаида Александровна Кузьмина, уже немолодая, среднего роста, худенькая, одинокая старая дева, родом была из деревни Игумновской Шебеньгской волости. В Лохотскую школу приехала учительствовать в 1915 году и работала здесь шесть лет. Она хорошо знала свое дело и, несмотря на тяжелое материальное положение, учила ребят добросовестно, искренне желая, чтобы ее ученики стали грамотными, трудолюбивыми и честными.

Учебников, тетрадей, карандашей не хватало, не было чернил и перьев. Из-за недостатка бумаги пользовались грифельными досками, чернила делали из перетертой печной сажи, ивовой коры, луковой шелухи. Из-за отсутствия дров отапливалась школа плохо, а подчас и вовсе не отапливалась. Домашние задания Васе приходилось выполнять при свете лучины. Керосиновая лампа-пятилинейка в семье зажигалась только по случаю крестьянского собрания или при гостях.

Большинство ребят, тем не менее, учились прилежно, внимательно слушали учительницу. Встречались и шалуны, но их было немного. Вася тоже учился прилежно. Ему хорошо давался русский язык, он быстро запоминал и неплохо декламировал стихотворения.

По инициативе Зинаиды Александровны в дни революционных праздников в школе устраивали вечера самодеятельности. На таких вечерах ставили небольшие инсценировки, декламировали стихотворения, пели песни. Такие вечера становились большим событием в деревенской жизни, и на них приходило много крестьян, особенно много молодых парней.

Однако даже начальное образование (трехлетний курс начальной школы) получить не удалось. В феврале 1920 года Лохотская школа в числе многих других школ была закрыта из-за отсутствия средств на содержание.

Учебники Зинаида Александровна собирать у ребят не стала, оставила на память, чтобы не забывали, чему учились.

С закрытием школы Вася тоже включился в работы по хозяйству, дел в котором хватало и для взрослых, и для детей. Пилил дрова с братом Иваном, ездил за сеном, весной и осенью пас коров. Научили правильно бороться

посевы, жать, косить, сушить снопы в овине, молотить цепом. Несмотря на постоянную занятость в хозяйстве, Вася не оставляет мечты о продолжении учебы и решает пополнять свои знания, читая книги. В тот период найти книги в кокшеньгских деревнях было нелегко, но грамотные крестьяне, имевшие свои небольшие библиотеки, все же были. И Вася начинает брать книги сначала у псаломщика Лохотской приходской церкви Степана Дементьевича Прилучного, а затем у бывшего волостного старшины, крестьянина из деревни Воронинской Ивана Николаевича Скороходова.

Дела в хозяйстве отца шли хорошо. В семье не стало нужды в хлебе. Сестры Васи и брат Иван стали взрослыми. Но в ноябре 1924 года на семью неожиданно свалилось тяжелое горе. 19 ноября после ссоры с отцом покончил жизнь самоубийством брат Иван: повесился в гумне. Незадолго до этого сестра Саша без согласия отца вышла замуж за молодого парня Германа с соседнего хутора. Рассерженный отец выгнал Сашу из дома. Сочувствуя сестре, Иван в отсутствие отца выдал ей ее одежду и кое-что из предметов быта, что и стало причиной ссоры. Семья внезапно убавилась на два человека.

В 1925 году в соседней деревне Тюприхе открылась изба-читальня. Василий становится ее постоянным посетителем и активным читателем. В том же году ему впервые удается подписаться на “Крестьянскую газету”, дешевое, но понятным языком написанное издание. У сельских почтальонов он покупает и журналы. В первую поездку с отцом в Тотьму Василий также приобретает книги. Односельчане все чаще обращаются к любознательному юноше с просьбой рассказать о том, что пишут в газетах, и с большим интересом слушают его чтение и рассказы.

Вася становится читателем и Заборской волостной библиотеки, находившейся в селе Красном, в десяти километрах от Русанихи. Любит ходить на различные крестьянские собрания и сходы, куда пятнадцатилетнего паренька, конечно, никто не приглашал, но и не выгоняли. Отец не препятствовал его увлечениям и даже был доволен, что его сын не водит компанию со сверстниками, которые увлекались веселыми гулянками, вели себя развязно, хулиганили.

Зимой 1928 года выходит замуж и уезжает в Архангельск вторая сестра Васи Пелагея. Дом остался без женских рук. Отец начинает заговаривать с сыном о женитьбе, но тот от подобных разговоров уклоняется, жениться еще не собираясь.

В декабре 1928 года на выборах в местные Советы депутатов крестьяне родной деревни избрали Василия членом (депутатом) Лохотского сельского Совета. Среди избранных лохотских депутатов он был самым молодым. Старше его на два года был только Иван Гаврилович Пестерев, депутат от деревни Тюпринской, остальные — средних и пожилых лет.

Депутатская деятельность совпала с началом первой пятилетки, и работы у сельских Советов оказалось очень много. Сельские Советы несли ответственность за выполнение всех государственных заданий по заготовке хлеба, молока, льна, других продуктов сельского хозяйства, по заготовке леса, сбору налогов, реализации государственных займов и т. д. После проведения районирования в 1929 году и упразднения волостей права и обязанности сельсоветов расширились еще.

В июне 1929 года в деревне Игумновской состоялся первый Кокшеньгский районный съезд Советов. В числе девяти делегатов от Лохотского сельсовета был и Василий Елизарович. После этого количество общественных поручений его еще возрастает. Он проводит собрания крестьян, занимается обучением взрослых грамоте, начинает работать в сельсовете помощником секретаря. Последняя работа сблизила Василия с секретарем сельсовета Ниной Феодосьевной Мальцевой.

Грамотных, образованных людей в деревнях для ведения управленческой работы не хватало. Повышению образовательного уровня призваны способствовать многочисленные кратковременные курсы для различных работников.

В октябре 1929 года Василий Елизарович получил направление в Спаскую волость на двухнедельные курсы агроуполномоченных, где ознакомился с основами агрономической техники, правильным кормлением и уходом за сельскохозяйственными животными и основами политической грамоты. Находясь на курсах, он впервые услышал радиопередачу из Москвы (до этого о радио знал только из газет).

В начале 1930 года в районе создается сеть поселковых товариществ. В Лохотском сельсовете также организованы животноводческое и полеводческое товарищества, и Василий работает счетоводом в обоих товариществах. Бухгалтерское дело ему пока не было известно, но взялся он за новую работу охотно. Летом в Тарногском Городке райживотноводсоюз организовал месячные курсы счетоводов, появилась возможность получить необходимые знания и по бухгалтерии. Василий охотно соглашается учиться на курсах.

Курсы проходили с 13 июня по 13 июля. Специальной литературы по бухгалтерскому учету не было, приходилось использовать лекции преподавателей. Курсанты обеспечивались готовым питанием, проживали там, где могли устроиться. Курсы Василий закончил успешно, получил хорошую характеристику, но назначение по их окончании получил не в свое поселковое товарищество, а в Верхнекокшеньгское, одно из самых дальних в районе.

В Верхнекокшеньге Василий задерживается недолго. Вести пусть и небольшое хозяйство старому отцу становилось трудно, да к тому же в Лохте Василия Елизаровича ждала невеста. Уже в конце лета он возвращается в Лохту, совмещает работу в Лохотском и выделившемся Алферовском това-

риществах. После очередных месячных курсов, проходивших в марте-апреле 1931 года в Тарногском Городке, продолжает работу в одном только Лохотском товариществе.

В сентябре 1930 года происходит еще одно важное событие в жизни Василия. Вопреки желанию Елизара Григорьевича, мечтавшего увидеть женой сына простую деревенскую девушку, Василий Елизарович и Нина Феодосьевна зарегистрировали брак. Свадьба была скромной и немногочленной. Василий не захотел играть ее “по старинке”, т. е. с церковным обрядом и обильным угощением, ссылаясь на скудность семейного бюджета. За свадебным столом, кроме молодоженов, присутствовали хозяйка квартиры, где жила Нина, Мария Лаврентьевна, продавец кооперативной лавки Евгений Андреевич Попов и Иван Гаврилович Пестерев, выполнявший обязанности свата. Елизар Григорьевич прийти на торжество не захотел.

Супружеская жизнь на первых порах складывалась непросто. Родня Величутиных не принимала Нину, против нее всякие сплетни наговариваются отцу Василия. Но молодые стараются не обращать внимания.

Дом Е. Г. Величутина в д. Конашевской.

Рис. В. И. Рухлова.

В январе 1931 года создается колхоз “Активист”, первый в Лохте. В числе инициаторов создания его был и Василий Елизарович, ставший счетоводом хозяйства в мае 1931 года.

Нина Феодосьевна в марте 1931 года уезжает на пятимесячные учительские курсы в Тотьму. По окончании их начинает работать

в Лохотской начальной школе и в здании школы получает комнату, куда и перебираются молодожены. Молодая семья начинает жить независимо. В здании школы Величутины прожили два года, которые Василий Елизарович называл лучшим, счастливейшим временем своей жизни в написанных позднее воспоминаниях. В сентябре 1932 года в семье появляется первенец Эдуард.

Работа счетовода не оставляла выходных. Дополнительной нагрузкой к счетоводству стали общественные поручения — был председателем сельского общественного суда, секретарем комсомольской ячейки и секретарем кандидатской группы ВКП(б), созданных в Лохте весной-летом 1931 года. Обостряются болезни (неврастения и ревматизм). Для лечения Василий Елизарович вынужден был съездить в Тотьму в местный солелечебный санаторий в мае 1932 года, а после расстаться с делами колхозного счетоводства.

В августе — сентябре 1932 года он попадает на очередные курсы. На этот раз это курсы работников по ликвидации неграмотности взрослых. По окончании их занимается обучением взрослых крестьянок в деревне Терентьевской в созданной самим же так называемой базовой школе.

В 1932 году Василий Елизарович поступает на заочное обучение в Северный филиал заочного антирелигиозного института в городе Архангельске. Задания и учебная литература высылались по почте, таким же образом Василий отправлял выполненные контрольные. В 1934 году из института он получил удостоверение об окончании пропагандистского отделения. Знания по атеизму пригодились впоследствии при работе пропагандистом райкома ВЛКСМ и райкома ВКП(б) в конце тридцатых — начале сороковых годов.

В ноябре — декабре 1932 года В. Е. Величутин впервые побывал в Великом Устюге на месячных курсах секретарей партячеек (хотя сам тогда являлся только кандидатом в члены ВКП(б) при советской партийной школе. Добирался до Устюга пешком и с попутными санями. Жили курсанты в казармах за городом, питались в столовой школы. Питание было скудным, время голодное, и важным подспорьем оказались взятые из дома сухари, рыночные продукты были дороги и поэтому недоступны. Стипендии не полагалось, проездных тоже, все расходы оплачивались из личных средств.

21 декабря вместе с другими курсантами он сфотографировался на базаре. Эта первая фотография за долгую жизнь стала дорогой реликвией о первом серьезном “университете”.

А по возвращении — новая работа на самых трудных участках. Для проведения индустриализации требовались средства на закупку оборудования, получить которые удавалось в обмен на хлеб, лес. Планы по заготовке древесины постоянно пересматривались в сторону увеличения. Выполнение таких заданий требовало уже сверхусилий со стороны колхозников и прежде всего сельских активистов.

В январе 1933 года по всему Северному краю был объявлен ударный месячник по лесозаготовкам, на который из колхозов привлекли большое количество рабочей и тягловой силы, мобилизовали почти всех трудоспособных коммунистов и комсомольцев первичных организаций. Секретарь кандидатской группы Величутин выехал на лесозаготовки в Федоровский лесопункт Нюксенского леспромхоза. Днем работал в бригаде рубщиков, а вечерами проводил массовую работу по разъяснению докладов И. В. Сталина, итогов первой пятилетки, решений пленума Северного краевого комитета ВКП(б) и т.п. Жили в переполненных бараках, на работу выходили задолго до рассвета, возвращались поздно вечером, уже в темноте. В конце января морозы достигли -40 градусов, люди обмораживались, но работа не прекращалась ни на день.

Вернулся Василий из леса уже в марте, но пожить дома не удалось и десяти дней. В марте 1933 года Лохотский и соседние Ромашевский, Заборский и Верховский сельсоветы были переданы в состав Тотемского района (с 1932 года входили в состав Нюксенского района). Первичные организации ВКП(б) и ВЛКСМ перешли в подчинение Тотемскому райкому ВКП(б), который созывает секретарей партийных ячеек на недельный семинар в связи с подготовкой и проведением весеннего сева. Кроме обычных лекций по текущей политике и международному положению проводились и лекции по агрономии.

В колхозах начинает вводиться должность полевода (агротехника). По возвращении в колхоз Василий Елизарович получает предложение занять эту должность и охотно соглашается. До начала весеннего сева он проверяет качество семян, следит за качеством вспашки и боронования, затем производит обмер колхозной земли, составляет подробный чертеж с указанием площадей каждого поля и сенокосов. Трудлюбие и самоотдача не остались незамеченными, и осенью Василий Елизарович получил предложение поехать учиться в Вологодскую советскую партийную школу.

В конце сентября Василий Елизарович добрался до Тотьмы и, получив командировочное удостоверение, - на пароходе до Вологды. Вологда - более крупный город, чем Тотьма и Великий Устюг, и она поразила впервые прибывшего своими размерами. Совпартшкола размещалась в каменном здании на правом берегу реки Вологды у Красного моста (ныне Набережная М. Кедрова). До революции в этом здании помещалось реальное училище.

В течение первых трех месяцев (октябрь — декабрь 1933 года) слушатели школы с целью повышения общеобразовательного уровня занимались русским языком, математикой, географией, естествознанием и политграмотой. Большинство имели за плечами лишь три года начальной школы, а некоторые учились взрослыми в пунктах ликвидации неграмотности. Занимались старательно, было много отличников, в том числе и слушатель Величутин. Отличная учеба поощрялась лишним блюдом в столовой, тарелочкой творога или сладкого киселя.

С декабря учеба все чаще дополнялась пропагандистской работой в близлежащих районах и в самой Вологде. Слушатели школы проводили беседы среди населения, разъясняли постановления партии, вербовали слушателей в совпартшколу на следующий учебный год.

После XVII съезда ВКП(б), проходившего в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 года, появились кружки по изучению материалов съезда, занятия в которых вели наиболее подготовленные слушатели, в том числе и В. Е. Величутин. Кружковые занятия проводились после программных занятий, много времени отнимала и подготовка, а свободного времени практически не оставалось.

В апреле, с приближением весеннего сева, слушателей школы направили на практику в свои родные районы. Большую часть пути из-за весеннего бездорожья пришлось добираться пешком. В родном сельсовете Василий Елизарович получил направление в колхоз "Красный пахарь", состоявший из двух небольших деревень: Хайбутовской и Петровской.

И вновь беседы с колхозниками. В поле во время отдыха он разъяснял текущие события в стране, международное положение, задачи колхозов на весеннем севе, отвечал на многочисленные вопросы. Успевал также научить, как правильно протравливать семена зерновых, следил за качеством пахоты.

К празднованию 1-го Мая подготовил и сделал доклад на торжественном заседании актива сельсовета. Не случаен хороший отзыв председателя Лохотского сельсовета Георгия Федоровича Пантина, составленный для отчета в СПШ.

Месяц практики пролетел, и снова учеба. К числу предметов прибавились история партии, русская история (история СССР еще не изучалась), политэкономия, ленинизм, агрономия. Учились уже не все вместе, а по отделениям. Василий Елизарович выбрал политпросветское отделение (еще были партийное и советское отделения).

Несмотря на то, что срок учебы в школе и так был сокращен с трех лет до одного, завершить обучение не удалось. В июне 1934 года по требованию Северного краевого комитета ВКП(б) В. Е. Величутина с четырьмя товарищами направили в Архангельск на курсы газетных работников (для районных газет).

Курсы проходили с 8 июня по 1 августа. В отличие от совпартшколы организация их оставляла желать лучшего. Занятия, проходившие в здании морского училища, часто срывались из-за занятости преподавателей на других работах. В выходные Василий Елизарович бывал в гостях у сестры Пелагеи, жившей на левом берегу Северной Двины близ пристани Бакарицы.

По завершении учебы он получил направление в родной район и прибыл в распоряжение редакции тотемской районной газеты "Рабочий лес". Но вакантного места в редакции не оказалось, и Тотемский райком ВКП(б) рекомендовал Василия Елизаровича на политпросветработу. Из предложенных заведующим роно мест работы Василий Елизарович выбирает должность заведующего Ромашевской избой-читальней.

Отдохнув несколько дней от дорог, в августе он переезжает с семьей в Ромашевский сельсовет к новому месту работы. Нина Феодосьевна устраивается в Ромашевскую начальную школу.

Изба-читальня, сельсовет, отделение связи, канцелярия участкового милиционера помещались в двухэтажном доме на краю деревни Сверчковской

(Бугаихи), принадлежавшем раньше раскулаченному зажиточному крестьянину-торговцу. В этом же доме Василий Елизарович получил квартиру для своей семьи.

Предшественницей Величутина была учительница Христина Александровна Фатиева, жена председателя сельсовета Алексея Васильевича Фатиева. Работа была подзапущена: несколько дешевых брошюр, стол, два стула и скамьи составляли все богатство избы-читальни.

Работа заведующего избы-читальней для Василия Елизаровича уже знакома, и он активно берется за дело. Организовал кружок по изучению истории ВКП(б), драматический кружок, создал редколлегию, которая наладила регулярный выпуск стенной газеты. Для пополнения библиотеки сельсовет обязал колхозы выделить финансовые средства на покупки литературы. С этими деньгами Василий Елизарович отправился в Тотьму, купил самые разнообразные художественные произведения, политические учебники и другие книги. Теперь библиотека избы-читальни состояла уже из более чем двухсот книг.

Из другой поездки в Тотьму, в начале 1935 года, Василий Елизарович, кроме книг, привез еще и патефон с набором пластинок. Патефоны были в диковинку в то время. В выходные дни и по вечерам в избы-читальню теперь всегда приходил народ.

Каждый революционный праздник отмечали не только торжественным собранием, но и постановкой пьес силами членов драмкружка. Чаще такие выступления проходили в клубе на оборудованной сцене, но делались также выезды в колхозы и Пельшемский лесопункт, где зимой работали колхозники Ромашевского сельсовета.

Летом 1935 года в семье появился второй ребенок - девочка, названная Тамарой. И Василий, и Нина не бросали работу. Для ребенка пришлось нанять няню. Вместе с няней семья теперь стала пять человек, и жить приходилось очень скромно. Зарплата "избача" была лишь 45 рублей в месяц (за хорошую работу сельсовет приплачивал ежемесячно 20-25 рублей), Нина получала около 60 рублей в месяц.

Работая в Ромашеве, Василий Елизарович начинает сотрудничать с газетой "Рабочий леса", помещая в ней первые свои заметки. С созданием в 1935 году Тарногского района отправляет заметки в тарногскую районную газету "За большевистские колхозы".

В июле 1935 года по рекомендации райкома переходит на работу в Заборскую МТС (машинно-тракторную станцию) на должность инструктора колхозного счетоводства. По совместительству работает секретарем комсомольского комитета (без оплаты). Зарплата немного выше — 75 рублей в месяц. Кроме того, новая работа позволяла несколько специализироваться. Василий Елизарович ездил по колхозам, входившим в зону деятельности МТС, помогая колхозным счетоводам налаживать ведение учета и

счетоводства, проверяя и принимая квартальные и годовые отчеты, составление приходно-расходных смет. Приходилось разбираться также в жалобах, поступающих от колхозников на председателей и счетоводов колхозов, проводить ревизии финансовой деятельности.

В очередной раз пришлось переезжать с семьей. Но уже через год, в сентябре 1936 года, он получает новое направление от Тарногского райкома ВЛКСМ. На этот раз на шестимесячные курсы комсомольских пропагандистов в Великий Устюг. Директор МТС Михаил Алексеевич Цветков отпустил Василий Елизаровича с работы неохотно. Лишь после звонка из райкома ВКП(б) дал соответствующее распоряжение.

Спутником в поездке стал Павлин Иванович Ульяновский, заведовавший Верхнекокшеньгской избой-читальней, также направленный на курсы пропагандистов. Вдвоем добрались до Маркуши, где узнали, что из-за малой воды пароходы по Сухоне не ходят. Тогда, добравшись до деревни Березовая Слободка, купили старую лодку и в ней благополучно доплыли до Великого Устюга. Проводником и лоцманом стал взятый на лодку около Нюксеницы мужчина, направлявшийся в Устюг на курсы ветеринарных работников.

Школа комсомольских пропагандистов помещалась в здании бывшей совпартшколы, в том самом, в котором в 1932 году проходили курсы секретарей партячеек. Неподалеку находилось и общежитие.

Прибывших разделили на две группы (более и менее подготовленные в политическом отношении), и началась учеба. Среди предметов были история ВКП(б), новая история, история СССР, политэкономика, русская и советская литература. На специальных занятиях изучались Конституция СССР, Программа и Устав ВЛКСМ. Многие предметы уже знакомые, и учеба не составляла большого труда.

В отличие от 1932 года не было проблем с питанием. Кормили в столовой хорошо, а кроме того все слушатели курсов получали небольшую стипендию. Деньги чаще шли на покупку книг. Как раз в 1936 году вышел в свет первый том "Истории гражданской войны в СССР". Этот том, долгое время хранимый Василием Елизаровичем, стал постоянным напоминанием о пребывании на курсах пропагандистов в Великом Устюге.

Быстро завершились месяцы учебы. Вот уже сданы последние зачеты, и в марте 1937 года выпускники курсов, получив удостоверения пропагандистов, разъехались по своим районам.

Василия Елизаровича приняли на работу в райком ВЛКСМ на должность пропагандиста. За ним закрепили комсомольские организации Ромашевского, Заборского, Верховского и Лохотского сельсоветов. Он проводил занятия в кружках политграмоты, комсомольские собрания, помогал секретарям комсомольских организаций в их работе. Приходилось бывать также в организациях Раменского и Шебеньгского сельсоветов. Командировки

стали постоянным явлением, отправляться чаще приходилось пешком, своего транспорта у райкома комсомола не было. Жил он в это время на частных квартирах, семья по-прежнему находилась в Заборье.

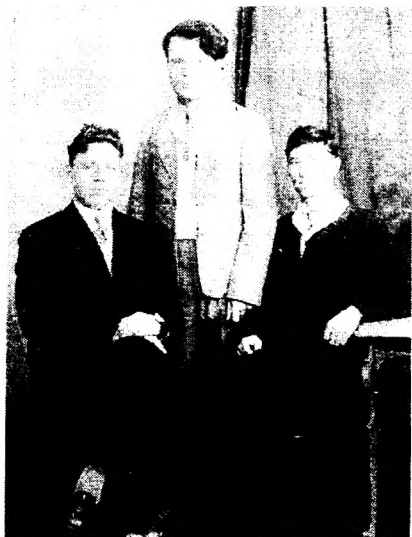
В райкоме ВЛКСМ В. Е. Величутин проработал почти год. В феврале 1938 года должность пропагандиста сократили ввиду малочисленности районной комсомольской организации. По согласованию с райкомом Василий Елизарович возвращается в родной колхоз "Активист", работает счетоводом.

В июле 1938 года телефонным звонком Василия Елизаровича вызвали в райком партии. Прибыв в Тарногу, он получает неожиданное назначение на пост директора Тарногского льнозавода и уже в тот же день принимал дела, осматривал завод с представителем «Севльнотреста», технологом Василием Михайловичем Репиным, прибывшим из Вологды, знакомился с рабочими, а вечером выехал в Вологду на утверждение. Известить семью о новой работе удалось, передав эту новость с колхозниками-односельчанами, встретившимися в пути.

В. Е. Величутин оказался неплохим руководителем. Уже 1938 год коллектив льнозавода завершил с хорошими показателями, а в 1939 году заготовка тресты и выработка льноволокна еще увеличились (с 839 до 1071 тонны и с 184,4 до 247 тонн соответственно). Из отстающих льнозавод выбрался в число "середнячков". Был радиофицирован рабочий поселок льнозавода. Умение общаться с людьми, опыт, приобретенный на комсомольской и пропагандистской работе в предыдущие годы, пригодился. Профессиональный опыт приобретался во время самой работы.

В феврале 1939 года для повышения квалификации «Севльнотрест» направил его на курсы директоров в Ленинград, куда Василий Елизарович и прибыл 2 марта. Институт повышения квалификации инженерно-технических и административно-управленческих работников льно-пенькозаводов находился на проспекте Майорова в большом четырехэтажном здании.

Жили курсанты сначала в общежитии за городом, в поселке Ольгино, а затем их расселили по частным квартирам (из общежития очень долго и хлопотно добираться до института).

В. Е. Величутин (справа) во время курсов директоров льнозаводов.

Программа курсов была рассчитана на 650 учебных часов. По окончании их курсантов ждали экзамены, которые большинство выдерживали успешно. В выданном 29 июля 1939 года свидетельстве В. Е. Величутина оценка “отлично” выставлена по истории ВКП(б), русскому языку, географии, графике (черчению), оценка “хорошо” — по математике, организации производства, технологии льна, силовым установкам.

В свободное время Василий Елизарович посещал с товарищами по квартире Сергеем Васильевичем Петуховым и Николаем Александровичем Тайницким музеи Ленинграда. Несколько раз ходили в Эрмитаж, Русский музей, Военно-морской музей, Петропавловскую крепость, Исаакиевский и Казанский соборы, в Зоологический музей, музей этнографии и антропологии.

С завершением учебы дела на работе пошли еще успешнее. 1939 год завод отработал с прибылью. В материальном отношении Величутины не испытывали уже нужды, хотя семья росла, появился третий ребенок. Зарплаты Василия Елизаровича хватало на содержание всей семьи.

В том же 1939 году Василий Елизарович получает предложение перейти на работу в райком ВКП(б). Райком расширял свои штаты прежде всего за счет увеличения числа инструкторов, пропагандистов. Новый первый секретарь райкома Степан Алексеевич Гусяков, назначенный в 1939 году, выяснив по анкетным данным, что Василий Елизарович окончил совпартшколу, предлагает ему занять должность пропагандиста.

Согласие Величутин дал, но перевод состоялся не сразу. «Севльнотрест» отклонил рекомендацию райкома, не согласившись с предложенной кандидатурой бывшего директора Шебеньгской МТС Монастырского. Однако Гусяков обратился за поддержкой в обком партии, который поставил вопрос перед Управлением льно-пенькозаводов в Москве, и перевод В. Е. Величутина на партийную работу состоялся. 1 февраля 1940 года Василий Елизарович передал завод своему преемнику Александру Трофимовичу Поклонцеву.

Заведующим отделом пропаганды и агитации в это время работал Николай Иванович Михайлов (в 1941 году его сменит Дмитрий Михайлович Дьяконенков, редактор районной газеты), заведующим партийным кабинетом — Иван Федорович Шишкин. Дружный коллектив работников отдела состоял из трудолюбивых, любознательных людей.

Работы было много. Обществ по пропаганде политических и научных знаний в то время еще не создали, и всю идеологическую и политическую работу на местах возглавлял райком партии. Кроме штатных работников райкома к агитации и пропаганде привлекали учителей, руководителей учреждений и организаций и других работников интеллектуального труда.

В обязанности пропагандистов райкома входили созыв и проведение семинаров руководителей кружков по изучению истории партии, школ политграмоты, кружков по изучению решений XVIII съезда партии, агитколлекти-

вов. Пропагандисты райкома проводили собеседования с коммунистами и комсомольцами, проверяя, как они учатся политически и как разбираются в вопросах текущей политики и международной жизни, читали лекции и доклады партийному и комсомольскому активу, рабочим и служащим в организациях, колхозах, лесопунктах, сельсоветах, консультировали.

Много внимания уделялось антирелигиозной работе. В 1940 году Василий Елизарович помещает в районной газете “За большевистские колхозы” две статьи на антирелигиозные темы — “Суеверие” и “Петров день в Ромашеве”. На районной конференции Союза воинствующих безбожников 1940 года Величутин избрал секретарем районного совета СВБ, председателем совета стал И. Ф. Шишкин.

Пропагандистская работа проводилась в тесной связи с выполнением хозяйственно-политических кампаний, таких, как лесозаготовки и лесосплав, посевная, уборочная, реализация очередных выпусков займов, заготовка хлеба, льнотресты, картофеля государству и т. д.

В мае 1941 года Василий Елизарович получает путевку на курорт в Старую Руссу. Этот курорт считался в то время одним из лучших в РСФСР. Созданный еще до революции, он служил гордостью и украшением Старой Руссы, небольшого районного центра Ленинградской области. Отдыхающие получали лечение грязевыми ваннами. К 4 июня Василий Елизарович прибыл в санаторий.

Лечение и отдых прервало известие о начале войны. 24 июня отдохнувшие разъехались, санаторий готовился встретить раненых. Обратный путь продолжался почти целую неделю. Пассажирские поезда пропускали шедшие навстречу воинские эшелоны, надолго останавливаясь на запасных путях.

Начинается работа в новых, тяжелых условиях. Ушедших на фронт мужчин сменили женщины, старики, подростки. Произошли перестановки и в райкоме. Пропагандистами назначили учительниц Галину Николаевну Угрюмову и Елену Павловну Шабанову. Заведующим парткабинетом вместо призванного на службу И. Ф. Шишкина стал учитель истории Михаил Ильич Другов. У Василия Елизаровича слабое зрение, и на фронт его не призвали, он остался работать в райкоме.

Снабжение продовольственными и промышленными товарами ухудшилось, на многие продукты введены карточки. В магазинах нельзя стало купить самое необходимое. С ухудшением питания начались болезни детей и взрослых.

Количество командировок еще более возросло. Работать приходилось без выходных дней, на период войны были отменены трудовые отпуска. Уборочные, посевные кампании в Верховском, Верхнеспасском, Озерецком, Верхнекокшеньгском, Раменском сельсоветах, лесо- и хлебозаготовки, реализация военных займов, билетов денежно-вещевых лотерей, сбор теплых вещей и

подарков для бойцов Советской Армии. Отправляться в командировки по району приходилось пешком в любую погоду и на любое расстояние (транспорт был мобилизован для нужд армии).

В марте 1943 года Василий Елизарович становится заведующим парткабинетом (Михаил Ильич Другов призван в армию). Переведенного в Бабушкинский район Д. М. Дьяконенкова сменил Николай Неофитович Шишелов.

9 мая 1945 года пришло долгожданное известие о Победе. Василий Елизарович встретил его в командировке на посевной в Ромашевском сельсовете. Люди радовались мирной жизни, надеялись, что все скоро войдет в нормальную колею, экономические трудности останутся позади. Но это произошло не сразу, а 1946 и 1947 годы оказались не менее тяжелыми, чем военные. В связи с засухой урожай 1946 года был низким. Продолжала действовать карточная система распределения продовольствия.

В мае 1946 года Василий Елизарович уходит с работы в райкоме и возвращается в родной колхоз "Активист". В семье восемь человек (шестеро детей), и он надеялся, что в деревне жить будет немного легче. Правление колхоза назначило В. Е. Величутина агротехником. Однако надежды не оправдались. После сдачи обязательных поставок осенью колхозникам зерна почти не осталось. Приусадебный участок также не мог прокормить большую семью.

В сентябре 1946 года Василий Елизарович устраивается работать заведующим Лохотской избой-читальней. Но и тут зарплата невелика, а хлеб по карточке выдавали лишь на самого Василия Елизаровича. Уже в марте 1947 года он вновь меняет место работы, становится заведующим Заборским сельским клубом. Нина Фнодосьевна устраивается воспитателем в детский дом в селе Красном.

В 1947 году в сельской местности начинается настоящий голод, от которого люди болели дистрофией и умирали. В апреле 1947 года от голода на семьдесят втором году умер отец Василия Елизаровича, а в июле того же года сестра Александра, жившая в деревне Аксеновской Ромашевского сельсовета. После гибели на фронте мужа Василия она жила с сыном одна, работала в колхозе имени Кирова. Мальчика, оставшегося сиротой, устроили в Спасский детский дом. Умер от истощения Михаил Андреевич Девятковский, дядя Василия Елизаровича. Спасаясь от голода, Величутины решили покинуть родину. Отцовский дом в деревне Конашевской они продали, и семья переезжает в Тотьму.

В Тотьме Василия Елизаровича приняли на работу в краеведческий музей заведующим отделом советского периода. На вырученные от продажи дома деньги купили квартиру в деревянном доме по улице Кооперативной, 19 (ныне улица Гущина). Квартира оказалась не очень теплая, но просторная, что было очень важно для большой семьи.

Дом в Тотмье, где жила семья Величутиных в 1947 - 1962 годах.

Нина Феодосьевна устраивается на работу счетоводом в контору "Заготсено". Старший сын Эдуард, окончивший семь классов, поступил учиться в Тотемское педагогическое училище.

На новом месте новоселам поначалу приходилось нелегко. Проблемой стала заготовка дров, продуктов, получаемых по карточкам, не хватало. В декабре 1947 года карточная система от-

менена, появилась возможность купить необходимое количество хлеба, хотя снабжение другими продуктами улучшалось медленно.

В январе 1948 года умирает единственная дочь Величутиных Леля, которой шел третий год. В детских яслях она заразилась корью, долго болела, лежала в больнице, но спасти врачи ее так и не смогли. Переживали эту утрату Величутины очень тяжело.

Для Василия Елизаровича 1947-1948 годы стали временем знакомства с Тотемским районом. Выполняя задания музея, он побывал в Великодворском и Усть-Печеньгском сельсоветах, в Матвеевском и Коротковском лесопунктах, где читал лекции по краеведению и проводил беседы с рабочими.

Новый 1949 год Величутины впервые с довоенных времен встретили с елкой, празднично. А вскоре после праздника Василий Елизарович отправляется в первую "большую" командировку по нескольким сельсоветам Тотемского и Тарногского районов. "Путешествие" по родному краю продолжалось 22 дня, с 6 по 27 января. За это время он прочитал 14 лекций рабочим и колхозникам, собрал много экспонатов, фотографий передовиков производства, участников Великой Отечественной войны, записал много историко-экономических сведений, больше 150 песен-частушек. Все это поступило в фонд музея.

Результаты командировки удовлетворили директора музея Николая Александровича Черницына, и уже в феврале Василий Елизарович отправляется в подобную командировку, продолжавшуюся две недели, по Бабушкинскому району.

Несмотря на успешность своей работы в музее, в марте 1949 года Василий Елизарович переходит в райисполком на должность заведующего сектором кадров. Зарплата в райисполкоме была выше, и это стало определяющим фактором.

Командировок, связанных с работой, стало еще больше. В 1949-1950 годах Василию Елизаровичу пришлось побывать в большинстве сельсоветов Тотемского района: в Матвеевском, Заозерском, Медведевском, Нижне-Печеньгском, Великодворском, Калининском, Усть-Печеньгском, Сондугском, Никольском.

Однако и в райисполкоме пришлось проработать недолго. В конце 1950 года Василию Елизаровичу пришлось вернуться в Тотемский краеведческий музей, но уже не в качестве заведующего отделом советского периода, а директором музея. Н. А. Черницын уходит на пенсию, на его место порекомендовали В. Е. Величутина. В конце ноября Василия Елизаровича пригласили в райком, где он и узнал о мнении руководства. Отговорки были неуместны, и 1 декабря 1950 года Величутин принимает музей.

Работы предстояло много. Экспозиция музея, оформленная еще в 1930-е годы, требовала переделки. Музейное здание, строительство которого было начато еще до войны, нуждалось в достройке. Предполагавшееся с завершением строительных работ расширение экспозиции требовало сбора значительного числа новых экспонатов.

В июле 1951 года Василий Елизарович вместе с заведующей отделом природы Зоей Николаевной Мальцевой и заведующим отделом истории областного краеведческого музея Н. И. Калаевым совершает путешествие в Тарногский и Нюксенский районы с целью сбора экспонатов и материалов для Тотемского и областного музеев. Поездка оказалась успешной, и многие привезенные экспонаты включили в экспозицию музея.

В октябре 1951 года представилась возможность побывать в столице. Областное управление культуры его направило на месячный семинар музейных работников. Для Василия Елизаровича это первая поездка в Москву.

Пребывание в столице оставило массу впечатлений. Уже в первый день для прибывших была организована экскурсия на выставку подарков И. В. Сталину от народов СССР и других стран мира. Выставка занимала 17 залов в здании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Экскурсанты имели возможность своими глазами увидеть множество ценнейших и уникальных вещей, созданных руками лучших мастеров мира. А московское метро, эти современные дворцы, опущенные под землю!

С началом занятий знакомство с московскими достопримечательностями продолжалось. Лекционные занятия дополнялись осмотром не только экспозиций, но и фондов музеев. В числе посещенных были Исторический музей, музеи В. И. Ленина, М. И. Калинина, Советской Армии, Оружейная палата и Успенский собор в Кремле, Новодевичий монастырь, Третьяковская галерея и другие.

Возвращается Василий Елизарович в Тотьму в начале ноября, отягощен-

ный не только полученными знаниями, но и гуашью, художественными красками, бумагой и книгами для музея. Эта поездка оказалась очень полезной для дальнейшей работы.

Вновь побывать на родине удалось только в 1954 году. В августе этого года вместе с художником-оформителем музея Андрианом Павловичем Серегодским и художником Владимиром Ивановичем Рухловым, ранее также работавшим в музее, Василий Елизарович совершает очередное путешествие по Тарногскому и Нюксенскому районам. Маршрут пролегал через Лохотский сельсовет, где Владимир Иванович в числе многих этюдов сделал зарисовку дома Величутиных, построенного Елизаром Григорьевичем.

Однако здоровье становилось хуже, появилась бессонница и мучительные головные боли. Врачи рекомендовали сменить работу на менее нервную. В сентябре 1954 года хлопоты об освобождении от должности директора музея завершились переводом Василия Елизаровича на должность заведующего отделом истории дореволюционного прошлого. Теперь его меньше связывали дела по хозяйству музея, стало больше возможностей заниматься научно-исследовательской работой по краеведению, работой по усовершенствованию экспозиций отделов музея.

Выступления на страницах тотемской районной газеты “Рабочий леса” приобретают профессиональный характер. Так, в марте 1955 года Василием Елизаровичем публикуется статья “Город Тотьма в период первой русской революции”, представлявшая собой уже серьезное краеведческое исследование.

В течение зимы 1955-1956 годов он разрабатывает несколько лекций и обстоятельных бесед для экскурсовода музея. Статьи в местных и областных газетах появляются все чаще. В январе 1956 года в газете “Сталинская молодежь” выходит публикация “Наш земляк Н. Ф. Бунаков”, в газете “Рабочий леса” — статья о И. В. Бабушкине. В феврале в “Рабочем леса” — “Город Тотьма и Тотемский уезд в период гражданской войны”, в апреле — “Из истории лесной промышленности нашего района”. В мае тотемская районная газета помещает на своих страницах статьи В. Е. Величутина “Торжественная встреча севастопольцев”, “Вклад трудящихся Тотемского района в победу”, “О соляных источниках под городом Тотьмой”.

После работы в государственном архиве Вологодской области в августе 1956 года и изучения архивных документов XVIII столетия, относящихся к городу Тотьме и Тотемскому уезду, в газете “Рабочий леса” Василий Елизарович опубликовал статью “Город Тотьма в первой половине XVIII века”, а всего за 1956 год было напечатано 12 статей краеведа. Не менее результативными были и последующие годы.

Кроме того Василий Елизарович остается и активным общественником. С созданием первичной партийной организации работников культуры 24 ок-

тября 1955 года его избрали секретарем новой организации, и пробыл он на этом посту до октября 1957 года. На выборах в местные Советы 3 марта 1957 года — депутатом Тотемского городского Совета, и на первой организационной сессии утвержден председателем торгово-промышленной комиссии.

1957 год был годом неустанной работы в музее. К 40-летию Октябрьской революции шло оформление новой экспозиции, открытой в октябре этого года. В сентябре оформлена выставка работ художника-тотмича В. А. Воробьева. По случаю 40-й годовщины революции Василий Елизарович прочитал свыше 20 лекций и докладов жителям Тотьмы и района, подготовил статьи не только для тотемской, но и для тарногской районной газеты (“Становление советской власти в Кокшеньге”, “Кокшеньга в годы гражданской войны”, опубликованные в августе и октябре 1957 года).

Заслуженной наградой за активную работу стала Почетная грамота Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры. 17 марта 1958 года Василий Елизарович был награжден Почетной грамотой управления культуры Вологодского облисполкома и областного комитета профсоюза работников культуры за добросовестную научно-исследовательскую и массовую работу.

1958 год принес новые поездки, причем не только по родному краю, но и дальше. С целью приобретения новых экспонатов в феврале была совершена экспедиция в Середской сельсовет Тотемского района. В марте музейные работники были приглашены на областное совещание в Череповец, где, кроме посещения Череповецкого краеведческого музея и металлургического комбината, присутствовавшие прослушали и обсудили ряд докладов и сообщений по проблемам музейного дела. Среди выступлений был и доклад Василия Елизаровича “Отражение в экспозиции краеведческих материалов и пропаганда краеведения”.

В мае он отправляется в новую поездку. В плане работы музея на год была предусмотрена научная командировка в Центральный государственный архив древних актов СССР и в библиотеку имени Ленина в Москву с целью изучения архивных документов и печатных материалов XVII - XVIII веков, относящихся к городу Тотьме и Тотемскому уезду. Заранее, до командировки, Василий Елизарович изучил древнерусскую скоропись, цифровые обозначения. 13 мая он прибыл в Москву. Более недели по 9-10 часов в день работал в архиве и библиотеке. В воскресенье побывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в Шереметевском дворце, в Останкино. Результатом поездки, кроме личных впечатлений, стали интересные сведения о Тотьме и уезде, которых еще не было в музее.

В июне состоялась очередная экспедиция по сбору экспонатов в Нюксенский район. Спутниками Василия Елизаровича в этой поездке стали со-

трудники Ленинградского Русского музея Маргарита Николаевна Каменская и Наталья Васильевна Тарановская, а также В. И. Рухлов и тотмичкраевед Борис Устинович Попов.

В августе состоялась поездка в Вологду и Кириллов. Еще в марте на совещании было решено осуществить научно-краеведческую экскурсию музейных работников области в Вологодский и Кирилловский музеи, в Ферапонтов, Кирилло-Белозерский и Спасо-Прилуцкий монастыри. От Тотемского музея ездили В. Е. Величутин и директор музея А. Н. Жилинская. После завершения совещания Василий Елизарович задержался на два дня в Вологде, которые посвятил работе в областном архиве. Удалось отыскать интересный материал о солеварении в Тотьме и Леденгске в XVIII - XIX веках, использованный в дальнейшем в научной работе.

Несмотря на большое количество поездок, не снижалась интенсивность и исследовательской, корреспондентской работы. В течение 1958 года на страницах тотемской районной газеты "Ленинское знамя" (переименование газеты произошло в 1957 году) и бабушкинской "Красное знамя" появляется 11 статей краеведческого и пропагандистского содержания. Среди них: "Из истории села имени Бабушкина", "Владения Строгановых в Тотьме и уезде", "Экономическое значение города Тотьмы в XVII столетии", "Из истории Тотемской комсомольской организации", "Народное образование в Бабушкинском районе в прошлом и настоящем". Накануне очередной переписи населения, состоявшейся в январе 1959 года, появляется статья Василия Елизаровича "Население Тотьмы по переписи 1926 года". Были направлены статьи и в редакцию тарногской газеты "Коммунист", но появились на страницах газеты они уже в январе 1959 года. Статьи "Экономические связи Кокшеньги в XVII столетии" и "Кокшеньга — вотчина царского двора" содержали ценные сведения о населении края, его занятиях и торговле.

В феврале — апреле 1959 г. в "Коммунисте" напечатаны также статьи "Кокшеньга в эпоху капитализма" и "Из истории колхозного строительства в Тарногском районе", не потерявшие своего краеведческого значения до наших дней.

Не менее напряженным выдался и 1959 год. Кроме участия во Всесоюзной переписи населения, он ознаменовался для Василия Елизаровича участием в очередном областном совещании музейных работников, проходившем в Тотьме в стенах краеведческого музея, второй поездкой в Москву для работы в ЦГАДА СССР, поездкой в Рослятинский район, сбором там предметов этнографического характера и сведений о районе (это первая научная поездка в Рослятинский район сотрудников Тотемского музея). Если прибавить к этому депутатскую деятельность, проведение лекций и экскурсий, оформление временных выставок, работы по ремонту дома, заготовке дров, то поневоле удивляешься, как у пятидесятилетнего человека хватало сил и энергии на такой объем умственной и физической работы.

Поездка в Рослятинский район лично для Василия Елизаровича завершилась сильнейшим заболеванием гриппом. В течение месяца он находился в больнице, а затем дома на больничном режиме. 1 января 1960 года Василию Елизаровичу исполнилось 50 лет, но отметить пятидесятилетие из-за болезни так и не пришлось.

В 1960 году Тотемскому краеведческому музею исполнилось 40 лет. Этот юбилей был отмечен новыми выставками, в том числе выставкой, посвященной истории музея, многочисленными лекциями и беседами для населения, другими мероприятиями. Василием Елизаровичем в числе других статей по краеведению написана статья "Тотемскому музею — 40 лет", в которой он отразил всю историю музея за время его существования.

В том же году им подготовлена большая рукопись по истории города Тотьмы, а также для Ленинградского института русской литературы собраны и записаны две большие тетради местных народных песен, частушек и свадебных причитаний. В следующем году рукопись по истории Тотьмы дополнена еще одним рукописным трудом "Город Тотьма, Тотемский уезд и район в XIX - XX веках".

В мае 1960 года во время научной командировки представилась возможность поработать в Архангельском областном архиве и краеведческом музее. Эта поездка помогла встретиться Василию Елизаровичу с сестрой Пелагеей Елизаровной, с которой они не виделись почти 30 лет, со времени учебы Василия Елизаровича в Архангельске.

Наличие в музее художественного отдела, экскурсии по которому также проводил Василий Елизарович, вынуждали читать и внимательно изучать не только краеведческую литературу, но и книги по искусству. Основу художественного отдела составляли картины и этюды тотемского художника Феодосия Михайловича Вахрушева. В 1960 году появляется книга С. Г. Ивенского "Ф. М. Вахрушев". В подборке биографических сведений о художнике есть вклад и В. Е. Величутина.

Литературу по истории живописи Василий Елизарович читал и позже. Результатом работы стало создание рукописи по этому вопросу в 1961 году, позднее утраченной.

В связи с составлением в 1960 году генерального плана застройки Тотьмы он готовит обстоятельную историческую справку о городе и о его главных зданиях и высылает ее в Вологду на имя главного архитектора Вологодского облисполкома.

В октябре 1961 года пришлось расстаться с любимой работой. Обострился конъюнктивит глаз, ухудшилось зрение. Василий Елизарович вынужден был подать заявление директору музея об освобождении от должности. На врачебно-трудовой экспертной комиссии ему была определена инвалидность 3 степени. Так на пятьдесят втором году жизни он становится пенсионером-инвалидом с месячной пенсией в 19 рублей. Небогатый бюджет многодетной семьи стал еще более скудным.

Чтобы не скучать без дела, Василий Елизарович столярничает, занимается переплетным ремеслом. Весной 1962 года в газете "Ленинское знамя" появляется его рассказ "Борьба за хлеб и власть Советов".

В мае Величутины в надежде на некоторое материальное улучшение жизни покидают Тотьму и переезжают в поселок Белый Яр, центр Верхне-Кетского района Томской области, где работал в это время старший сын Эдуард. Дом и все громоздкие вещи были проданы, Василию Елизаровичу пришлось раздать знакомым и передать в музей большую часть своей библиотеки, сдать в макулатуру многие рукописи.

Прижиться на новом месте, однако, не получилось. Суровый климат, трескучие сибирские морозы повлияли на здоровье не только Василия Елизаровича, но и Нины Феодосьевны. Самому Василию Елизаровичу в октябре 1962 года врачебно-трудовой комиссией была установлена вторая группа инвалидности.

Осенью и зимой жизнь в поселке совсем замирала. Даже по случаю очередной, сорок пятой годовщины Октябрьской революции не было никаких

торжественных мероприятий. Активному общественнику, неутомимому пропагандисту Величутину жизнь в Белом Яру все больше казалась скучной, безынтeресной. Несколько скрашивали ее оживленная переписка с родными и знакомыми в Лохте и Тотьме, столярные дела, чтение литературы по истории живописи (для местной радиогазеты “Голос Прикестья” Василием Елизаровичем даже была написана статья “Социалистический реализм — основа нашего искусства”).

Зимой Василий Елизарович окончательно решил вернуться в Тотьму. Томский климат ухудшал здоровье, и едва с началом навигации появилась возможность ехать, Величутины отправились в обратный путь. На томской земле был прожит ровно год.

28 мая 1963 года Василий Елизарович возвратился в Тотьму. Теперь Величутины поселились на окраине города, в доме № 27 по улице Трудовой. Хозяйка квартиры Александра Николаевна Бурцева, в прошлом учительница, жила одиноко и приняла квартирантов с условием помощи в ремонте дома. Дом был старый, построен еще до революции 1917 года и изрядно обветшал.

В хлопотах, связанных с ремонтом, прошло лето 1963 года. Дом был тщательно проконопачен, утеплены потолки, перебрали печь, переклеили обои в комнатах. До осени заготовили необходимое количество дров на зиму. В амбаре Василий Елизарович устроил столярную мастерскую, где изготавливал необходимую мебель для дома.

С появлением свободного времени он снова начинает заниматься краеведением. Собирает материалы по истории Сухонского речного пароходства. В конце 1963 года в нескольких номерах газеты “Ленинское знамя” был напечатан обстоятельный очерк “Речной транспорт на Сухоне”. Вскоре Василия Елизаровича зачислили в актив редакции, он стал штатным корреспондентом и по поручению редакции даже неоднократно выезжал в сельсоветы района с целью подготовки материалов. Кроме того, он был включен в состав совета Тотемского музея, оказывал помощь в проведении экскурсий по музею и городу, в составлении каталогов книг по краеведению.

В июне 1964 года Василий Елизарович вместе с Ниной Феодосьевной побывал в Архангельске в гостях у своей сестры Пелагеи Елизаровны. Даже в такой поездке он сумел выкроить несколько дней для работы в Архангельском областном архиве и областном музее.

Вернувшись из Архангельска, он совершил еще одну поездку. С директором Тотемского музея Н. А. Рычковым ездил в Тарногский район на обследование Поцкой Ильинской церкви. Заехал и в родную деревню, где на месте отцовского двора росла трава, крапива, лопухи. В душе зародилась тоска по родине. Жить в Тотьме, находясь на пенсии и не имея своего подворья, снимая квартиру, не было никакого резона, и уже с января 1965

года Величутины готовятся к новому переезду.

В краеведческой деятельности с этого времени начинают преобладать темы о Кокшеньге. В газете "Ленинец" в 1964-1965 годах появляются заметки "Из истории Тарногского Городка", "Монастырь-крепостник", "Возникновение парторганизации в Кокшеньге", "От первой до сорок восьмой" (к очередной годовщине Октябрьской революции).

Авиарейсы из Тотьмы в Тарногу весной 1965 года возобновились 17 мая. В этот день с самого утра Василий Елизарович привез багаж на аэродром. Но в тот же день улететь обоим не удалось. В прибывшем из

Вологды самолете было лишь одно свободное место, и Нина Феодосьевна отправилась в Тарногу, а Василий Елизарович остался ждать следующего самолета.

18 мая с попутной машиной добрались до Русанихи. Своего угла еще не было, и Величутины поселились у дальней родственницы Василия Елизаровича (жены

троюродного брата, погибшего в годы войны) Феоктисты Игнатьевны Величутиной. Место для строительства было выделено руководством колхоза в деревне Самсоновской. Пустующий участок в 0,24 га ранее принадлежал А. В. Кузнецову.

В течение лета участок обнесли изгородью, заготовили бревна, тес для строительства, купили старый амбар у М. Е. Гвоздева, предназначавшийся для перестройки на избу. На выделенном участке появился небольшой сарайчик-мастерская, первая хозяйственная постройка на новом месте. Осенью Василий Елизарович заложил первые венцы будущей избы, но с ухудшением погоды, началом снегопадов работа остановилась до весны.

Весна и лето 1966 года стали временем напряженного строительства. И долгожданный день, наконец, наступил! 11 сентября Величутины переехали в свою избу в деревне Самсоновской. На новоселье из Тотьмы приехал друг Василия Елизаровича Б. У. Попов, прогостивший неделю. В следующем году к избе пристроили хлев для козы и кур, изба была обшита тесом и покрашена. С каждым годом увеличивались посадки красной и черной смородины на участке, стали выращивать клубнику, овощи, а не только картофель и ячмень, как в первый год.

В 1966 году Василию Елизаровичу по ходатайству райкома КПСС была назначена персональная пенсия в размере 50 рублей в месяц, которая стала неплохим материальным подспорьем для бюджета семьи.

С завершением строительства Василий Елизарович все активнее включается в общественную работу. В связи с приближающейся 50-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, 2 февраля 1967 года он выступает на районной конференции лекторов общества “Знание” с лекцией “Деятельность первичных партийных организаций (ячеек) кокшеньгских волостей в годы гражданской войны”. Материалы лекции на следующий день прозвучали по местному радио для всех жителей района.

В районной газете вновь появляются статьи В. Е. Величутина. В 1967 году их опубликовано пять: “Мы коммунисты” (о создании и первых годах деятельности партийных организаций в Тотемском уезде и Кокшеньге, как части этого уезда), “Жизненный путь коммуниста” (о земляке Ф. М. Екимове в связи с его семидесятилетием), “По пути Октября” (об истории района в 1920-е — 1930-е годы), “Из истории здравоохранения в Кокшеньге”, “Традиции передового предприятия” (об истории льнозавода).

Параллельно Василий Елизарович ведет сбор исторических материалов о Лохте и Лохотском сельсовете. В феврале 1968 года он создал в Лохте первичную организацию Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, а к апрелю оформил выставку предметов народного быта в помещении сельского клуба. За время работы выставки с 23 апреля по 12 мая ее посетило свыше 350 человек.

На основе собранных материалов в 1968 году Василием Елизаровичем была создана рукопись о Лохте. Один экземпляр он послал в архив Тотемского краеведческого музея. В дальнейшем Василий Елизарович неоднократно вносит дополнения и уточнения в свой труд о родном крае, самый объемный вариант которого появится уже в 1980-е годы. А в районной газете исторический очерк о Лохте будет напечатан в июле — августе 1978 года.

Среди печатных публикаций 1968 года нужно выделить краеведческие очерки “Исторические места нашего района” (о Спасе, Ромашевском посаде и Тарногском Городке), “Село Красное”, статью о ветеранах гражданской войны “В боях и труде”, биографические статьи о А. А. Попове и К. В. Попове. В начале следующего года на страницах районной газеты появились очерк “Кокшеньгские волости в годы гражданской войны” и статья “Кокшеньгские крестьяне — молодой республике Советов”.

В летнее время Василий Елизарович активно помогает колхозу “Дружба”, участвуя в расчистке сенокоса по речке Самсонихе. За два месяца он вырубил кусты и ольховник на участке более двух гектаров, что позволило уже в следующем году получить дополнительные объемы сена.

Семья Величутиных (фото 1959 года).

инициативе на собрании членов первичной организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) Лохотского сельсовета 16 февраля 1970 года было решено создать местный сельский музей в здании Лохотской начальной школы. На этом же собрании образована комиссия, в состав которой вошли В. Е. Величутин (от организации ВООПИиК), В. П. Юшманов (от партийной организации), Г. В. Ефремова (от комсомольской организации), библиотекарь Л. П. Худякова и заведующая Лохотской начальной школой В. Е. Журавлева.

Начинается сбор экспонатов, к которому, кроме членов комиссии, были привлечены учащиеся Лохотской и Алферовской начальных школ. В апреле - мае приступили к оформлению экспозиции, в котором Василий Елизарович принял самое активное участие. Фотографии готовил Борис Устинович Попов, часто приезжавший в Лохту из Тотьмы. Экспонаты и материалы по истории Лохты с древнейших времен до 1970 года были расположены в экспозиции с соблюдением исторической хронологии. 5 октября на заседании совета музея было принято решение об открытии музея для посетителей с 10 октября 1970 года. Музей работал во второй половине дня, с 13 до 17 часов. Организованные экскурсии проводились по предварительной договоренности.

Уже 24 апреля 1971 года райисполкомом принимается решение о преобразовании Лохотского музея в районный музей. Экспозицию музея пришлось переоформлять. Летом 1971 года Василий Елизарович выезжает для сбора экспонатов и материалов в Заборский и Ромашевский сельсоветы и в Тарногский Городок. Фонд музея увеличился в течение 1971 года со 120 до 320 единиц хранения. Активную помощь оказывало население района, райком КПСС и райисполком во главе с Иннокентием Павловичем Головиным.

27 января 1969 года в Архангельске умерла Пелагея Елизаровна, Василий Елизарович отправляется на похороны сестры, заезжает в Северодвинск к дочери Пелагеи Елизаровны Нине. Из детей Елизара Григорьевича в живых остался теперь только он один.

Василий Елизарович стоял у истоков создания народного музея в нашем районе. По его

В марте 1972 года В. Е. Величутин даже выезжает в Тотьму, в краеведческий музей, где отбирает материалы по истории Кокшеньги. В 1972 году экспозиция пополнилась стендами о Тарногском Городке, развитии народного образования в районе и другими. А 14 сентября этого же года на заседании райисполкома принимается решение о перемещении музея из деревни Тюпринской в село Тарногский Городок, в здание бывшей восьмилетней школы. В конце ноября вопрос с помещением был окончательно решен, и 2 декабря музей "переезжает" в Тарногу.

До середины декабря Василий Елизарович живет в Тарноге, оформляя экспозицию музея на новом месте. Официальное открытие музея состоялось 1 мая 1973 года после митинга в райцентре. А сколько работ проведено за время подготовки к этому событию! Помощниками Величутина были некоторые работники отдела культуры и районной библиотеки, но основные хлопоты легли на плечи самого Василия Елизаровича, начиная от изготовления витрин, стендов, заканчивая распределением экспонатов по темам.

Удивляет его работоспособность и энтузиазм во всем, что относилось к деятельности музея. А ведь за свой самоотверженный труд он не получил ни копейки, работая на общественных началах.

После поездки Василия Елизаровича в июне 1973 года в Вологду и работы в областном архиве появляется обстоятельный очерк об удельных крестьянах Кокшеньги, напечатанный в газете "Ленинец" в июле - августе того же года.

Однако исполнять обязанности директора музея, постоянно проживая в Лохте, было затруднительно, и на заседании совета музея в январе 1974 года, отчитавшись о работе музея за предыдущий год, Василий Елизарович подает заявление об освобождении от выполнения директорских обязанностей. Просьбу удовлетворили, директором музея избрали Евгению Ивановну Жукову, находившуюся на пенсии, бывшую учительницу истории Тарногской средней школы (Евгения Ивановна работала около двух лет, а затем ее сменил Андрей Андреевич Угрюмов, также работавший в Тарногской средней школе).

Дважды (в июле 1974 года и в марте 1975 года) наш район с целью сбора народных песен, причитаний, припевок, частушек посещали экспедиции студентов Ленинградской консерватории. В сборе фольклора Василий Елизарович оказывает им действенную помощь: собирает к себе домой из ближайших деревень пожилых колхозниц для записи песен на магнитофонную ленту.

В газете "Ленинец" к 30-летию Победы появляется цикл статей Василия Елизаровича о нашем крае в годы Великой Отечественной войны: "Патриотизм тарножан", "Промышленность района для фронта", "По дорогам фронтовых" (о М. П. Шаляпине), "За наше счастье" (о погибших в войну В. А.

Кузнецове, В. А. Попове, А. А. Попове), "Путь солдата" (о П. А. Юшманове), "За боевые заслуги" (о В. А. Попове).

В своих дневниковых записях Василий Елизарович неоднократно пишет о снижении своей общественной активности в это время в связи с ухудшением зрения и здоровья. Тем не менее, сотрудничество ни с районным музеем, ни с редакцией газеты не прекращается. Постоянно он выполняет другие поручения, обязанности. Например, в апреле 1976 года Василий Елизарович утвержден членом районного комитета содействия Советскому фонду мира и проводит работу по привлечению средств лохотских колхозников и коммунистов для борьбы за мир. Оценкой работы стало Благодарственное письмо Вологодского областного Комитета защиты мира от 15 октября 1976 года. Немногим ранее, в марте, на собрании ветеранов комсомола и партии он был избран в совет ветеранов при Тарногском райкоме комсомола.

В декабре 1976 года с группой тарногских сельских корреспондентов Василий Елизарович отправляется в Вологду на областной слет рабселькоров, где выступает в прениях. А к очередному Дню печати в газете "Ленинец" появляется статья В. А. Гусишного "Наш нештатный корреспондент" с рисунком А. Попова о В. Е. Величутине, как одном из самых активных и "читаемых" корреспондентов районной газеты.

Летом 1977 года Василий Елизарович написал еще один очерк по истории Тотьмы "Город Тотьма за 60 лет Советской власти (1917-1977)". Идею написания очерка предложил профессор Вологодского пединститута Петр Андреевич Колесников. В план работы Северо-Западного книжного издательства был включен сборник о городах и районных центрах Вологодской области, в котором предполагалось напечатать работу Василия Елизаровича. В июне В. Е. Величутин совершает поездку в Тотьму,

отыскивая нужные сведения в архиве музея и различных организациях и учреждениях города. К 15 июля очерк создан, а в августе дополнен по просьбе Петра Андреевича материалами о событиях революции 1905 года в Тотьме.

Издания сборника пришлось дожидаться довольно долго. Лишь в 1982 году вышла в свет книга "Край наш Вологодский", на страницах которой читатели могли прочитать очерк о Тотьме, написанный Василием Елизаровичем,

В. Е. Величутин с женой Ниной Феодосьевной (1977 год).

дополненный и отредактированный И. А. Соболевым, преподавателем политэкономии Вологодского филиала Ленинградского финансово-экономического института, краеведом-тотмичом.

Уходили из жизни бывшие коллеги, сослуживцы, родственники. 1977 год принес новые потери. 28 марта в Вологде умер бывший секретарь райкома ВКП(б) Ф. Д. Пелевин. 4 июня в деревне Терентьевской - бывший председатель первого в Лохотском сельсовете колхоза "Активист" М. Е. Гвоздев. Нина Феодосьевна тяжело переживала известие о скоростижной смерти младшего брата Николая Феодосьевича Мальцева, жизнь которого оборвалась в 57 лет от болезни сердца. 1 ноября умер бывший сослуживец Василия Елизаровича по краеведческому музею Осий Васильевич Кузьмин.

Важным событием 1978 года стала публикация в газете "Ленинец" очерка о Лохте. Очерк появился в нескольких номерах газеты, разделенный на пять частей: "Лохта в старину", "Лохта в старину (пореформенное время)", "Лохта в первые годы Советской власти", "Лохта в период коллективизации и годы Великой Отечественной войны", "Лохта в послевоенный период". Сбор материалов по истории родного сельсовета Василий Елизарович начинает сразу после переезда из Тотмы. Уже к открытию Лохотского сельского музея он оформил стенды по истории Лохты в разные периоды дореволюционного и советского прошлого. В дальнейшем им собраны новые факты по истории края, которые позволили появиться очерку, а в 1980-е годы — еще более объемной рукописи.

19 июня 1978 года Василию Елизаровичу вручена грамота редакции Тарногской районной газеты «За активное участие в районной печати в 1977 и 1978 годах, за публикацию материалов, имеющих большое значение в деле коммунистического воспитания трудящихся района».

Среди поздравлений с днем рождения и с Новым годом в декабре 1978 года оказалось и поздравительное письмо от райкома КПСС, содержавшее поздравления с сорокалетием пребывания в рядах партии и пятидесятилетием общественной деятельности. Поздравления от редакции "Ленинца" были помещены в первом номере газеты за 1979 год.

К 50-летию первой пятилетки Василий Елизарович помещает в газете "Ленинец" статью "Важная веха в истории страны" (апрель 1979 года), а к очередной годовщине начала Великой Отечественной войны свои воспоминания "Этого не забыть".

В сентябре 1979 года проводится анкетирование населенных пунктов Тарногского района. В сборе сведений о населенных пунктах Лохотского сельсовета В. Е. Величутин принял самое активное участие, посетив более десятка деревень и первым в районе завершив анкетирование.

Анкетирование выявило безрадостную картину убыли населения, уменьшения количества хозяйств и населенных пунктов по сравнению с довоен-

ным временем. Перестали существовать 14 хуторов и несколько деревень, например, Поповская, Хайбутовская, Шеломовская. Деревни Стуловская, Пахотинская и Конашевская, насчитывавшие в 1930-е годы по несколько десятков дворов, были на грани исчезновения. Все они перестанут существовать в ближайшие годы. Наверное, тогда и возникла идея создания серии очерков по истории исчезнувших лохотских деревень, реализованная уже в 1980-е годы.

Статью по истории родной Русанихи Василий Елизарович написал уже весной 1980 года (на страницах газеты она появилась в июле), а затем историю деревни Алферовской, опубликованную в декабре.

3 апреля 1980 года сотрудничество с редакцией было отмечено Почетной грамотой районной организации Союза журналистов и редакции газеты "Ленинец". Но силы и здоровье уже не позволяли Василию Елизаровичу выполнять все редакционные задания. В частности, летом 1980 года на предложение присылать материалы по заготовке кормов и уборке хлебов в колхозе "Дружба" Василий Елизарович вынужден был ответить письмом с извинениями. Ходить и ездить по бригадам ему было тяжело.

Он уже не совершает поездок за пределы района, и поэтому большой радостью становится для него каждый приезд в Лохту сыновей, внуков. С особой теплотой Василий Елизарович описывает приезд сына Эдуарда, внучки Ирины Эдуардовны с мужем и дочерью Леной.

27 июля 1982 года он получает известие об уходе из жизни после болезни лучшего друга Бориса Устиновича Попова. Известие потрясло до глубины души, ведь с Б. У. Поповым Василий Елизарович был знаком с 1947 года, активно переписывался после переезда из Тотьмы, храня все полученные письма. За долгие годы их скопилось более двухсот, не считая поздравительных открыток. Борису Устиновичу Василий Елизарович посвящает одно из первых своих стихотворений "Новогодний привет", написанное в 1962 году в томском поселке Белый Яр. И вот теперь этого замечательного человека, педагога, фотографа, художника-любителя, библиографа, мастера-умельца не стало.

А через два года в семью Величутиных пришло новое, еще более тяжелое горе. 19 ноября 1984 года после болезни, вызванной тяжелым сердечным приступом (первый подобный приступ произошел в феврале 1983 года), умерла Нина Феодосьевна. Более сильный удар судьбы для Василия Елизаровича трудно представить. Вместе с Ниной Феодосьевной он прожил 54 года, вырастил пятерых сыновей, перенес много трудностей и лишений, делил радости и горе. "Заботливая мать, рачительная хозяйка, скромная, честная, трудолюбивая, уважаемая людьми, она ни минуты не сидела без дела", - так характеризует Нину Василий Елизарович. Любимая супруга, надежный товарищ и советчик - такой была Нина в его жизни. Не случайно,

что с памятью о ней он прожил все последующие годы. Спустя 8 лет, в ноябре 1992 года, им будет написано такое стихотворение:

Прошло с тех пор немало лет,
Когда любили мы друг друга.
Тогда невестой ты была,
Затем — моей супругой.
Тогда была ты для меня
Любовь и радость, и волненье,
И путеводная звезда,
Как будто божье вдохновенье.
Мы трудный в жизни путь прошли,
В своем житейском море
Всегда делили пополам
Минуты радостей и горе.
Тебя уж нет на белом свете.
С тех пор минуло восемь лет.
Тебя с тоскою вспоминаю,
Теперь не мил мне белый свет.
Ни в чем не вижу утешенья,
И часто жизнь не по себе,
Не сплю от дум и от волненья
И все тоскую по тебе.

В эти тяжелые для Василий Елизаровича дни все же не остались незамеченными статьи А. А. Угрюмова о В. Е. Величутине, посвященные 50-летию его корреспондентской деятельности. 14 ноября 1984 года в газете “Красный Север” опубликована статья “Влечет история Севера”, а 29 декабря в “Ленинце” — “Селькор, краевед, коммунист”. За активную общественную деятельность и в связи с 75-летием Василий Елизарович был награжден Почетной грамотой бюро Тарногского райкома КПСС, а редакция районной газеты напечатала поздравление в адрес юбиляра.

Несмотря на многочисленные поздравления родных, знакомых, свое 75-летие Василий Елизарович так и не отпраздновал. Для радости и веселья в душе места не было. Не мог он оставаться и в родной Лохте, где все напоминало о Нине, и уже в январе 1985 года по приглашению сына Эдуарда отправился в Томск.

Дальняя зимняя поездка неблагоприятно отразилась на здоровье. Спокойная городская жизнь, невозможность заниматься краеведением утомляли по-своему, и уже с марта Василий Елизарович начинает подумывать о возвращении на родину. В конце июня с сыном Валерием он покидает Томск.

Первыми хлопотами по прибытии в Лохту стало благоустройство могилы Нины Феодосьевны. Похороны происходили глубокой осенью,

и ни ограда, ни обелиск до снега не были сделаны. Вместе с сыновьями Валерием и Николаем они изготовили и установили за считанные дни и то, и другое.

Уже в августе в газете "Ленинец" появляется небольшой очерк Василия Елизаровича о народных песнях-частушках "Песни народа", чуть позже — отзыв о книге "Русская свадьба" и очерк "Деревня Будринская".

3 декабря 1985 года В. Е. Величутин вновь уезжает в Томск. Живет у сыновей Эдуарда и Валерия всю зиму и возвращается в Лохту лишь в конце марта.

Здоровье подводит все чаще, слабое зрение и болезнь глаз не позволяют много читать. Даже посещения сельского магазина, находящегося в соседней деревне, становятся утомительными. Тем не менее Василий Елизарович старается быть в курсе всего происходящего в районе и стране, выписывает и регулярно читает газеты "Правда", "Красный Север", "Аргументы и факты", "Сельская жизнь", "Ленинец". Перемены в жизни общества, связанные с перестройкой и гласностью, вызывают в нем живой интерес и отклик в виде статей в районной газете. А вот от поездок в райцентр, в Тотьму на торжественные собрания и празднования, связанные с юбилейными датами, часто приходится отказываться. К примеру, в 1987 году состояние здоровья позволило побывать лишь на встрече ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранов партии и труда, посвященной 70-летию Октябрьской революции.

Не все изменения, происходившие в жизни общества, радовали. С тревогой и болью Василий Елизарович следил за событиями, связанными с межнациональной враждой, выходом коммунистов из состава КПСС, распадом СССР. Образование суверенных прибалтийских государств отделило государственной границей одного из лучших друзей Василия Елизаровича Александра Яковлевича Девятковского, проживающего в латвийском городе Цесис. Политику М. С. Горбачева по отношению к партии и государству Василий Елизарович расценивал как предательство.

Интенсивность краеведческой работы уменьшается. Для написания очерков Василий Елизарович все чаще ис-

пользует материалы, собранные ранее. Наиболее важными историческими публикациями стали статьи "Солеварение в нашем крае", "Организация волостных Советов" (1987 год), "Русская церковь в эпоху феодализма" (1988 год), серия очерков об исчезнувших лохотских деревнях, появившаяся в 1989-1990 годах ("Как исчезли деревни", "Деревня Стуловская", "Деревня Пахотинская" и другие), "Удельные крестьяне", "Из истории торговли", "Заборская волость в XVII веке", "Волость Поцкая", "Лохотский Погост" (1991 год), "Озерецкая волость", "Ромашевский посад" (1992 год).

Интересны напечатанные в 1988-1989 годах автобиографические очерки-воспоминания "Мои университеты". Кроме того, на страницах газеты стали появляться лирические произведения В. Е. Величутина. Иногда эти произведения являются острой сатирой ("Старые стихи с новыми концами", "Демократ", басня "Господин"), иногда раздумьями о прошедшем и настоящем ("Думы старика", "Послание другу", "Скучная пора", "Ветер выл, метель кружилась..." и другие).

Василий Елизарович продолжает сотрудничать с районным музеем, где на смену его создателям пришли молодые специалисты. Он консультирует по вопросам краеведения директора музея В. Н. Попову, передает в музей некоторые свои рукописи, исторические реликвии. Не случайно В. Е. Величутин был желанным гостем на торжественном открытии новой экспозиции музея в июле 1992 года. Как основателю музея ему преподнесен большой пшеничный каравай. Такой же подарок вручен и А. А. Угрюмову за огромный вклад в развитие музея.

А вот отношения с "Ленинцем" у Василия Елизаровича чуть не оказались испорчены. Статья лохотского краеведа "Озерецкая волость" была помещена в номере рядом со статьей спасского священника Ярослава Шипова о святой Ксении Петербургской. Иначе, как досадным недоразумением, этот факт не назовешь, но для человека, всю жизнь боровшегося с религиозным невежеством, негативно воспринимавшего увеличение роли религии в современной России, такое соседство показалось оскорбительным. Василий Елизарович решает не отправлять больше своих статей в районную газету. К счастью, со временем обида прошла, хотя несколько месяцев публикаций В. Е. Величутина в "Ленинце" не было.

Экономические трудности, вызванные проведением рыночных реформ в начале 1990-х годов, не обошли стороной Величутиных. Пенсия Василия Елизаровича, неоднократно повышаемая государством, стала явно недостаточной для нормального существования, отставала от неудержимого роста цен. Приходится обращаться за помощью в райсобес, сокращать расходы даже на самое необходимое. Из периодических изданий Василий Елизарович выписывает теперь "Ленинец", "Русский Север", да полюбившуюся "Советскую Россию". Переписка с родными и друзьями тоже сокращается.

Все более частыми гостями ветерана-краеведа в последние годы жизни становятся школьники. Из Заборья, Тарноги, Вологды они приезжают, чтобы побеседовать с хранителем знаний по истории родного края, записать его рассказы о прошлом Кокшеньги. На одной из последних таких встреч, состоявшейся 18 января 1996 года, Василий Елизарович познакомил Алексея Ишова, ученика 9 класса Тарногской средней школы, и Нину Николаевну Горынцеву, учителя и классного руководителя Алексея, со своей биографией, передал ряд фотографий. Итогом обработки этих материалов стало выступление А. Ишова на районной краеведческой конференции "Мир через культуру", оформление альбома-папки "Краевед Василий Елизарович Величутин".

Материалы о В. Е. Величутине, а точнее, о его работе в Тотемском краеведческом музее, попали и на страницы историко-литературного альманаха "Тотьма", подготовленного преподавателями Вологодского государственного педагогического института и сотрудниками Тотемского краеведческого музея и изданного в 1995 году. Еще в апреле 1994 года по просьбе главного редактора альманаха, доктора исторических наук Александра Васильевича Камкина, Василий Елизарович отправляет в Вологду рукопись с воспоминаниями. Эти воспоминания стали основой статьи известного тотемского краеведа Игоря Александровича Соболева о Василии Елизаровиче "Подвижник на ниве родноведения". Для второго выпуска альманаха Васи-

лий Елизарович пишет в мае 1995 года очерк о художнике тотмиче В. И. Рухлове, который, к сожалению, не был опубликован.

1995 год стал последним годом корреспондентской деятельности В. Е. Величутина. На страницах районной газеты "Кокшеньга" в тот год появилось десять его публикаций. Среди них стихотворения "Не стало родные деревни", "Раздумья старика" и "Речка Лохта", исторические статьи "Русский рубль и цены в XV - XVII веках", "Грабеж и убийство под Гусихой", "Крестьянская взаимопомощь в Кокшеньге". Однако сил становилось все меньше и меньше. Плохое самочувствие, недомогания и болезни тревожат Василия Елизаровича уже почти постоянно.

1994-1996 годы принесли новые душевные испытания, потерю близких, друзей. 9 апреля 1994 года Василий Елизарович получил известие о смерти в Томске 27 марта сына Валерия. Ко времени кончины Валерию исполнилось лишь 55 лет. 30 мая 1995 года не стало одного из лучших друзей Василия Елизаровича - А. А. Угрюмова, а 7 февраля 1996 года умер А. Я. Девятковский. С обоими Василий Елизарович переписывался в течение дол-

гих лет. 28 мая 1996 года из радиосообщения он узнал о кончине еще одного друга, видного ученого, профессора Петра Андреевича Колесникова. В стихотворениях ветерана чаще встречаются ноты уныния и тоски.

Здоровье с каждым днем слабее,
Судьба сгибает старика.
Жизнь протекла, как протекает
Давно знакомая река.
Из мира грешного и злого
Уходят люди каждый день.
Ушли друзья, ушли родные,
Исчезли, словно ночью тень.
Нигде их больше не отыщешь
Ни с ярким солнцем, ни с огнем.
Они уж больше не приедут
Ни поздно вечером, ни днем.
Не постучатся в мои двери,
Не скажут: "Здравствуй, дорогой!"
Не стало их теперь на свете,
Переселились в мир другой.
Быть может, скоро я уеду,
Куда увозят всех других,
Оставлю дом, детей оставлю,
Оставлю внуков дорогих.

Век самого Василий Елизаровича тоже заканчивался. Последние месяцы он не покидает своего дома, даже по комнате передвигается с клюшкой. 5 июля 1996 года сердце Василия Елизаровича перестало биться. Труженика-краеведа, подвижника на ниве родиноведения, интеллигентного, внимательного человека не стало.

***ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ
(статей, заметок, стихотворений, очерков)
В. Е. Величутина в Тарногской районной газете
с 1957 по 1995 год.***

1957 год

1. Новогодние поздравления и пожелания (стихотворения) // Коммунист. — 1957. — 1 янв. — С. 2.
2. Становление Советской власти в Кокшеньге // Коммунист. — 1957. — 25 авг. — С. 3 - 4.
3. Кокшеньга в годы гражданской войны // Коммунист. — 1957. — 2 окт. — С. 3.
4. Народное образование в Кокшеньге в прошлом и настоящем ¹ // Коммунист. — 1957. — 13 окт. — С. 2 - 3; 16 окт. — С. 3.

1959 год

5. Экономические связи Кокшеньги в XVII столетии // Коммунист. — 1959. — 11 янв. — С. 3; 14 янв. — С. 2.
6. Кокшеньга — вотчина царского двора // Коммунист. — 1959. — 16 янв. — С. 3; 21 янв. — С. 3 - 4.
7. Кокшеньга в эпоху капитализма // Коммунист. — 1959. — 27 февр. — 1 марта. — С. 3.
8. Из истории колхозного строительства в Тарногском районе // Коммунист. — 1959. — 1 апр. — С. 4.

1960 год

9. Ученый из Кокшеньги ¹ // Коммунист. — 1960. — 24 мая. — С. 3. — 4.

1964 год

10. Из истории Тарногского Городка // Ленинец. — 1964. — 8 авг. — С. 4.
11. Монастырь-крепостник // Ленинец. — 1964. — 31 окт. — С. 4.

1965 год

12. Возникновение партийных организаций в кокшеньгских волостях // Ленинец. — 1965. — 21 янв. — С. 4.
13. В Тотемском музее // Ленинец. — 1965. — 25 февр. — С. 4.
14. Так ковалась победа над врагом // Ленинец. — 1965. — 20 апр. — С. 2 - 3.
15. От первой до сорок восьмой // Ленинец. — 1965. — 7 нояб. — С. 4.

1967 год

16. Мы — коммунисты // Ленинец. — 1967. — 18 марта. — С. 2.
17. Жизненный путь коммуниста // Ленинец. — 1967. — 23 мая. — С. 2.
18. По пути Октября // Ленинец. — 1967. — 13, 15 июня. — С. 2.

19. Из истории здравоохранения в Кокшеньге. // Ленинец. — 1967. — 17 июня. — С. 2 - 3.
20. Традиции передового предприятия // Ленинец. — 1967. — 31 авг. — С. 2.

1968 год

21. Ветеран // Ленинец. — 1968. — 30 янв. — С. 2.
22. В боях и труде // Ленинец. — 1968. — 22 февр. — С. 2.
23. Исторические места нашего района // Ленинец. — 1968. — 13, 18, 20 апр. — С. 4.
24. Заслуживают похвалы // Ленинец. — 1968. — 6 июня. — С. 1.
25. Комсомольцы 30-х годов // Ленинец. — 1968. — 2 июля. — С. 2.
26. Ветеран колхозного труда // Ленинец. — 1968. — 18 июля. — С. 2.
27. Скворец и Кукуй (басня) // Ленинец. — 1968. — 20 июля. — С. 4.
28. Библиотека и читатели // Ленинец. — 1968. — 15 авг. — С. 2.
29. Человек с боевой биографией // Ленинец. — 1968. — 20 авг. — С. 2.
30. В краеведческом музее // Ленинец. — 1968. — 29 авг. — С. 4.
31. Село Красное // Ленинец. — 1968. — 5 нояб. — С. 3 - 4.

1969 год

32. Кокшеньгские волости в годы гражданской войны // Ленинец. — 1969. — 7, 9, 14 янв. — С. 2.
33. Она учит второе поколение // Ленинец. — 1969. — 21 янв. — С. 2.
34. Кокшеньгские крестьяне молодой республики Советов // Ленинец. — 1969. — 4 февр. — С. 4.
35. Из истории народного образования // Ленинец. — 1969. — 12 апр. — С. 2.
36. Эстафета Великого почина // Ленинец. — 1969. — 15 апр. — С. 1.
37. Факт бесхозяйственности ² // Ленинец. — 1969. — 26 апр. — С. 3.
38. Печать в прошлом и теперь // Ленинец. — 1969. — 1 мая. — С. 4.
39. Если ты член партии... // Ленинец. — 1969. — 13 мая. — С. 2.
40. Книжки по атеизму // Ленинец. — 1969. — 18 нояб. — С. 2.
41. Так ли должны проходить партсобрания? // Ленинец. — 1969. — 23 дек. — С. 2.
42. Доярки верны своему слову // Ленинец. — 1969. — 25 дек. — С. 1.

1970 год

43. Из дореволюционной статистики // Ленинец. — 1970. — 8 янв. — С. 2.
44. В боях за край родной // Ленинец. — 1970. — 20 янв. — С. 2.
45. Победа ковалась в тылу // Ленинец. — 1970. — 5 февр. — С. 2.
46. Премии передовикам // Ленинец. — 1970. — 26 февр. — С. 2.
47. Резервы есть. Их надо использовать // Ленинец. — 1970. — 28 марта. — С. 3.
48. Солдаты Великой Отечественной // Ленинец. — 1970. — 25 апр. — С. 3.

49. Наравне с мужчинами // Ленинец. — 1970. — 9 мая. — С. 2.
50. Лучший механизатор // Ленинец. — 1970. — 7 июля. — С. 2.
51. Бережливость — каждый день // Ленинец. — 1970. — 23 июля. — С. 2.
52. С учетом новых задач // Ленинец. — 1970. — 24 нояб. — С. 2.
53. Культурный рост деревни // Ленинец. — 1970. — 5 дек. — С. 3.
54. На чужбине // Ленинец. — 1970. — 3, 8 дек. — С. 4.

1971 год

55. На клубной сцене — “Вечерина” // Ленинец. — 1971. — 21 янв. — С. 1.
56. Обращение селькоровского поста и редколлегии стенгазеты “Искра” колхоза “Дружба” к рабселькорам района ³ // Ленинец. — 1971. — 19 янв. — С. 2.
57. Ветераны колхозного труда ⁴ // Ленинец. — 1971. — 2 февр. — С. 3.
58. Хороший механизатор // Там же.
59. Полезная книга // Ленинец. — 1971. — 6 февр. — С. 4.
60. Рядовые // Ленинец. — 1971. — 23 февр. — С. 2.
61. Селькоровский пост действует // Ленинец. — 1971. — 2 марта. — С. 2.
62. Их трудовой вклад // Ленинец. — 1971. — 7 марта. — С. 2.
63. Почему отстают Никитинская ферма? ⁵ // Ленинец. — 1971. — 27 марта. — С. 3.
64. Во главе бригады ⁶ // Ленинец. — 1971. — 8 апр. — С. 2.
65. Памятники старины // Там же. — С. 3.
66. Покупатели довольны // Ленинец. — 1971. — 11 мая. — С. 2.
67. Отличник Советской Армии // Ленинец. — 1971. — 15 июля. — С. 2.
68. Когда порядки разные // Там же. — С. 3.
69. Наши предки — удельные крестьяне // Ленинец. — 1971. — 17 июля. — С. 4.
70. Подполковник Худяков // Ленинец. — 1971. — 21 авг. — С. 2.

1972 год

71. В дар музею // Ленинец. — 1972. — 8 янв. — С. 2.
72. Они уходили защищать Родину // Ленинец. — 1972. — 29 февр. — С. 4.
73. Дело пущено на самотек // Ленинец. — 1972. — 9 марта. — С. 1.
74. Кокшеньгская деревня перед коллективизацией // Ленинец. — 1972. — 16 марта. — С. 2.
75. Высокие надои // Ленинец. — 1972. — 1 мая. — С. 1.
76. В народном музее // Ленинец. — 1972. — 5 авг. — С. 3.
77. Ромашевская таможня ⁷ // Ленинец. — 1972. — 31 авг. — С. 4.
78. Колхоз “Память Ильича” // Ленинец. — 1972. — 7 окт. — С. 3.
79. Интересный документ // Ленинец. — 1972. — 5 дек. — С. 4.

1973 год

80. В годы Великой Отечественной... // Ленинец. — 1973. — 8 мая. — С. 2.

81. Удельные крестьяне // Ленинец. — 1973. — 24, 28, 31 июля; 2, 7, 14, 16, 18 авг. — С. 3, 4.
82. Поработали хорошо // Ленинец. — 1973. — 18 авг. — С. 3.
83. Важная палеонтологическая находка // Ленинец. — 1973. — 2 окт. — С. 3.

1974 год

84. Находки древнейших животных и растений // Ленинец. — 1974. — 19 янв. — С. 4.
85. Больше внимания животноводческим фермам ⁸ // Ленинец. — 1974. — 2 февр. — С. 2.
86. Заслуженная награда // Ленинец. — 1974. — 12 февр. — С. 4.
87. На чужбину // Ленинец. — 1974. — 20 апр. — С. 4.
88. Устное народное творчество в годы войны // Ленинец. — 1974. — 11 мая. — С. 4.
89. Тарногские комсомольцы в тридцатые годы // Ленинец. — 1974. — 28 мая. — С. 2, 4.
90. Любитель и знаток книг // Ленинец. — 1974. — 8 авг. — С. 3.

1975 год

91. Патриотизм тарножан // Ленинец. — 1975. — 11 февр. — С. 3.
92. Патриотизм тарножан // Ленинец. — 1975. — 4 марта. — С. 2.
93. Промышленность района для фронта // Ленинец. — 1975. — 18 марта. — С. 2.
94. Теснее связь с рабселькорами // Ленинец. — 1975. — 25 марта. — С. 2.
95. По дорогам фронтовым // Ленинец. — 1975. — 5 апр. — С. 2.
96. За наше счастье // Ленинец. — 1975. — 15 апр. — С. 4.
97. Соревнуются соседи // Ленинец. — 1975. — 19 апр. — С. 2.
98. Путь солдата // Ленинец. — 1975. — 6 мая. — С. 2.
99. За боевые заслуги // Ленинец. — 1975. — 8 мая. — С. 4.
100. Во главе бригады // Ленинец. — 1975. — 5 авг. — С. 2.
101. Единодушно избраны // Ленинец. — 1975. — 1 нояб. — С. 2.
102. В числе передовых // Ленинец. — 1975. — 13 нояб. — С. 2.
103. Коммунист-ленинец // Ленинец. — 1975. — 22 нояб. — С. 2.

1976 год

104. Торф на поля // Ленинец. — 1976. — 27 янв. — С. 2.
105. На глубине 248 метров // Ленинец. — 1976. — 24 февр. — С. 4.
106. В фонд мира // Ленинец. — 1976. — 9 марта. — С. 1.
107. Любите книгу // Ленинец. — 1976. — 13 апр. — С. 4.
108. 50 лет с газетой // Ленинец. — 1976. — 4 мая. — С. 2.
109. Рассказывает бывший командир корабля // Ленинец. — 1976. — 31 июля. — С. 3.
110. Отход верующих от религии ⁷ // Ленинец. — 1976. — 21 авг. — С. 2 - 3

111. Документы рассказывают ⁷ // Ленинец. - 1976. - 4 сент. - С. 2.
112. В любую погоду // Ленинец. - 1976. - 9 окт. - С. 2.
113. И хлебороб, и животновод // Ленинец. - 1976. - 30 окт. - С. 3.
114. Качество улучшили // Ленинец. - 1976. - 7 нояб. - С. 1.
115. 40-летний юбилей // Ленинец. - 1976. - 4 дек. - С. 3.

1977 год

116. Одна из передовых // Ленинец. - 1977. - 1 янв. - С. 3.
117. Большая прибавка // Ленинец. - 1977. - 15 янв. - С. 2.
118. Из истории соревнования в районе // Ленинец. - 1977. - 17 февр. - С. 3.
119. Горе-шофер (стихотворение) // Ленинец. - 1977. - 19 марта. - С. 4.
120. Сельские Советы и коллективизация // Ленинец. - 1977. - 14 апр. - С. 2.
121. Газеты и журналы в каждую семью // Ленинец. - 1977. - 24 мая. - С. 2.
122. Первые шаги местных Советов // Ленинец. - 1977. - 16 июня. - С. 3.
123. Пусть растет черемуха // Ленинец. - 1977. - 1 сент. - С. 3.
124. Свобода совести — завоевание Октября // Ленинец. - 1977. - 27 окт., 1 нояб. - С. 2.
125. Культура — достояние народа // Ленинец. - 1977. - 22, 24 нояб. - С. 2.
126. Один из ветеранов // Ленинец. - 1977. - 10 дек. - С. 2 - 3.

1978 год

127. Ветераны гражданской // Ленинец. - 1978. - 23 февр. - С. 2.
128. Женотделы в борьбе за права женщин // Ленинец. - 1978. - 7 марта. - С. 2.
129. Лохта в старину // Ленинец. - 1978. - 8 июля. - С. 2.
130. Лохта в старину (пореформенное время) // Ленинец. - 1978. - 13 июля. - С. 3.
131. Лохта в первые годы советской власти // Ленинец. - 1978. - 25 июля. - С. 3.
132. Лохта в период коллективизации и в годы Великой Отечественной войны // Ленинец. - 1978. - 27 июля. - С. 3.
133. Лохта в послевоенный период // Ленинец. - 1978. - 5 авг. - С. 3.
134. Ветеран войны и труда // Ленинец. - 1978. - 28 сент. - С. 3.
135. Путь к неверию ⁷ // Ленинец. - 1978. - 2, 4 нояб. - С. 2 - 3.

1979 год

136. Ветеран // Ленинец. - 1979. - 3 февр. - С. 2.
137. Сельский почтальон // Ленинец. - 1979. - 8 марта. - С. 3.
138. Важная веха в истории страны // Ленинец. - 1979. - 7, 10 апр. - С. 2.
139. Следует отметить // Ленинец. - 1979. - 17 мая. - С. 3.
140. Этого не забыть // Ленинец. - 1979. - 19, 21 июня. - С. 3.
141. Что радует и что огорчает // Ленинец. - 1979. - 6 окт. - С. 3.
142. А корма не приготавливаются ⁹ // Ленинец. - 1979. - 3 нояб. - С. 1.
143. Закрепощение крестьян // Ленинец. - 1979. - 29 нояб., 1 дек. - С. 4.
144. Художник В. И. Рухлов // Ленинец. - 1979. - 6, 8 дек. - С. 4.

1980 год

145. Соревнуясь, добиваются успехов // Ленинец. — 1980. — 1 янв. — С. 1.
146. Какую бы работу ни поручили // Ленинец. — 1980. — 15 янв. — С. 2.
147. За свою долгую жизнь // Ленинец. — 1980. — 17 апр. — С. 3.
148. Народолюбец-революционер Д. Я. Суровцев // Ленинец. — 1980. — 1 июля. — С. 3.
149. Деревня Русаниха // Ленинец. — 1980. — 22 июля. — С. 3; 24 июля. — С. 4; 29 июля. — С. 3.
150. Хоть любое дело поручи // Ленинец. — 1980. — 16 сент. — С. 3.
151. Право на труд // Ленинец. — 1980. — 7 окт. — С. 3.
152. Заботливые // Ленинец. — 1980. — 11 окт. — С. 2.
153. Среди лучших // Ленинец. — 1980. — 18 окт. — С. 2.
154. Становление советской власти на местах // Ленинец. — 1980. — 7 нояб. — С. 3.
155. Деревня Алферовская // Ленинец. — 1980. — 4, 6 дек. — С. 3.

1981 год

156. Первый колхоз в Лохте // Ленинец. — 1981. — 17 янв. — С. 3.
157. Почтовая канитель // Ленинец. — 1981. — 6 июня. — С. 1.
158. Редкий экземпляр // Ленинец. — 1981. — 30 июня. — С. 3.
159. Хорошее начало // Ленинец. — 1981. — 16 июля. — С. 2.
160. По следам молодости // Ленинец. — 1981. — 21, 23, 30 июля. — С. 3.
161. Непримируемая вражда⁷ // Ленинец. — 1981. — 4 авг. — С. 2, 4.
162. Нужный документ // Ленинец. — 1981. — 24 сент. — С. 4.
163. Ветераны партии // Ленинец. — 1981. — 15, 17 окт. — С. 2.
164. Труженица // Ленинец. — 1981. — 22 окт. — С. 2.

1982 год

165. С чувством высокого патриотизма // Ленинец. — 1982. — 26 янв. — С. 2.
166. По проселкам шли обозы // Ленинец. — 1982. — 27 февр. — С. 4.
167. Хранительница колхозного зерна¹⁰ // Ленинец. — 1982. — 6 марта. — С. 3.
168. Советы в борьбе за социализм // Ленинец. — 1982. — 29 апр. — С. 2, 4.
169. Как эстафету отцов // Ленинец. — 1982. — 8 мая. — С. 2.
170. Интересное время // Ленинец. — 1982. — 14 окт. — С. 2.
171. Лучший коллектив¹¹ // Ленинец. — 1982. — 25 дек. — С. 1.

1983 год

172. Деревня Плошиловская // Ленинец. — 1983. — 4 янв. — С. 3.
173. Долгожительница // Ленинец. — 1983. — 24 февр. — С. 4.
174. Механик-умелец¹² // Ленинец. — 1983. — 10 марта. — С. 2.
175. Заслужили почет и уважение // Ленинец. — 1983. — 19 марта. — С. 2.
176. Скоро в поле¹³ // Ленинец. — 1983. — 5 апр. — С. 1.

175. Заслужили почет и уважение // Ленинец. — 1983. — 19 марта. — С. 2.
176. Скоро в поле ¹³ // Ленинец. — 1983. — 5 апр. — С. 1.
177. Учительская семья // Ленинец. — 1983. — 1 мая. — С. 3 - 4.
178. Гектар земли ¹² // Ленинец. — 1983. — 4 июля. — С. 2.
179. Верхний Спас // Ленинец. — 1983. — 7 июня. — С. 2; 9 июня. — С. 3 - 4.
180. Как мы вели идеологическую работу // Ленинец. — 1983. — 8 сент. — С. 2.
181. Передовой механизатор // Ленинец. — 1983. — 5 нояб. — С. 1.

1984 год

182. Еще один рубеж // Ленинец. — 1984. — 26 янв. — С. 1.
183. Как праздновали Первомай // Ленинец. — 1984. — 1 мая. — С. 2 - 3.
184. Технику в надежные руки ¹² // Ленинец. — 1984. — 15 мая. — С. 3.
185. 1. В 1941-м, накануне войны // Ленинец. — 1984. — 28 июня. — С. 3.
186. 2. Время тяжелых испытаний. 3. Мужчин заменили женщины // Ленинец. — 1984. — 30 июня. — С. 3.
187. Письма с фронта // Ленинец. — 1984. — 9 окт. — С. 3.

1985 год

188. Песни народа // Ленинец. — 1985. — 24 авг. — С. 4; 3 сент. — С. 3.
189. Русская свадьба // Ленинец. — 1985. — 10 сент. — С. 3.
190. Деревня Будринская // Ленинец. — 1985. — 2 нояб. — С. 3.

1986 год

191. Не медлить с перестройкой // Ленинец. — 1986. — 19 апр. — С. 2.
192. Растут тиражи газет // Ленинец. — 1986. — 4 мая. — С. 2.

1987 год

193. Программа действий // Ленинец. — 1987. — 24 февр. — С. 1.
194. Отрядные перемены ¹⁴ // Ленинец. — 1987. — 26 марта. — С. 1.
195. Солеварение в нашем крае // Ленинец. — 1987. — 7 апр. — С. 3 - 4;
- 23 апр. — С. 4.
196. За власть Советов // Ленинец. — 1987. — 4 июня. — С. 3.
197. Претензии строителей // Ленинец. — 1987. — 12 сент. — С. 1.
198. Организация волостных Советов // Ленинец. — 1987. — 22 сент. — С. 2.
199. И. А. Баландин // Ленинец. — 1987. — 29 сент. — С. 2.
200. "Перспективная" деревня ¹⁵ // Ленинец. — 1987. — 20 окт. — С. 3.
201. Проблемы социальной сферы // Ленинец. — 1987. — 22 окт. — С. 2.
202. Злободневный вопрос // Ленинец. — 1987. — 12 нояб. — С. 3.

1988 год

203. Не забудем их имена // Ленинец. — 1988. — 13 февр. — С. 3.
204. Русская церковь в эпоху феодализма // Ленинец. — 1988. — 12 марта. — С. 3 - 4; 15 марта. — С. 3; 17 марта. — С. 4.
205. Подписка не уменьшается // Ленинец. — 1988. — 5 мая. — С. 2.

206. Церковь в советском обществе // Ленинец. — 1988. — 2 авг. — С. 3; 4 авг. — С. 3 - 4.

207. К истории народного образования в нашем крае // Ленинец. — 1988. — 23 авг. — С. 2 - 4.

208. Лохотской школе 100 лет // Ленинец. — 1988. — 10, 15 сент. — С. 2.

209. Лохотская комсомольская // Ленинец. — 1988. — 29 сент. — С. 3.

210. Мои "университеты" // Ленинец. — 1988. — 24 дек. — С. 4.

1989 год

211. Деревня Стуловская // Ленинец. — 1989. — 19 янв.

212. Привезли дрова // Ленинец. — 1989. — 7 февр. — С. 1.

213. Пахотинская // Ленинец. — 1989. — 21 февр. — С. 3.

214. И такое бывало // Ленинец. — 1989. — 30 марта. — С. 3.

215. Деревня В-Пельшма // Ленинец. — 1989. — 15 июня. — С. 4.

216. Как исчезали деревни // Ленинец. — 1989. — 28 сент. — С. 4.

217. Деревня Терентьевская // Ленинец. — 1989. — 14 окт. — С. 3.

218. Мои "университеты" // Ленинец. — 1989. — 28 дек. — С. 4.

1990 год

219. На посту председателя // Ленинец. — 1990. — 6 февр. — С. 3.

220. Мое мнение // Ленинец. — 1990. — 31 марта. — С. 1.

221. Ветераны уходят // Ленинец. — 1990. — 8 мая. — С. 2.

222. Деревня Хайбутовская // Ленинец. — 1990. — 29 мая. — С. 3.

223. Народная мудрость // Ленинец. — 1990. — 30 июня. — С. 3.

224. Кокшеньгский народный словарь // Ленинец. — 1990. — 18, 28 авг., 29 сент., 8 дек. — С. 4.

1991 год

225. Угасли ремесла // Ленинец. — 1991. — 10 янв. — С. 4.

226. Была Кокшеньга житницей // Ленинец. — 1991. — 26 марта. — С. 2.

227. Удельные крестьяне // Ленинец. — 1991. — 18 апр. — С. 3 - 4.

228. Из истории торговли // Ленинец. — 1991. — 13 июля. — С. 2; 16 июля. — С. 3; 18 июля. — С. 4.

229. Тяжелые испытания // Ленинец. — 1991. — 30 июля. — С. 3.

230. Из истории потребительской кооперации // Ленинец. — 1991. — 5 сент. — С. 3 - 4.

231. Свадьба // Ленинец. — 1991. — 17 сент. — С. 3 - 4.

232. Летопись района // Ленинец. — 1991. — 12 окт. — С. 1.

233. Старые стихи с новыми концами // Ленинец. — 1991. — 26 окт. — С. 3.

234. Заборская волость в XVII веке // Ленинец. — 1991. — 31 окт. — С. 2.

235. Волость Поцкая в XVII веке // Ленинец. — 1991. — 7 нояб. — С. 2.

236. Демократ (стихотворение) // Ленинец. — 1991. — 16 нояб. — С. 2.

237. Лохотский Погост // Ленинец. — 1991. — 26 нояб. — С. 3 - 4.
238. Господин (басня) // Ленинец. — 1991. — 28 нояб. — С. 3.
239. Думы старика (стихотворение) // Ленинец. — 1991. — 3 дек.
240. К юноше (стихотворение) // Ленинец. — 1991. — 24 дек. — С. 3.

1992 год

241. Озерецкая волость // Ленинец. — 1992. — 6 февр. — С. 3.
242. Ромашевский посад // Ленинец. — 1992. — 4 июля. — С. 3.
243. Альманах на память // Ленинец. — 1992. — 29 сент. — С. 1.
244. Послание к другу (стихотворение) // Ленинец. — 1992. — 22 окт. — С. 3.
245. Когда управляли воеводы // Ленинец. — 1992. — 17 нояб. — С. 3 - 4.
246. Ветер выл, метель кружилась... (стихотворение) // Ленинец. — 1992. — 8 дек. — С. 4.

1993 год

247. Хорошая книга "Кокшеньга" // Ленинец. — 1993. — 5 янв. — С. 1.
248. Первая земская перепись // Ленинец. — 1993. — 14 янв. — С. 3 - 4.
249. Скучная пора (стихотворение) // Ленинец. — 1993. — 26 янв. — С. 4.
250. Свобода слова // Ленинец. — 1993. — 13 марта. — С. 1.
251. Долгожительница // Ленинец. — 1993. — 8 апр. — С. 3.
252. Ранняя весна 1921 года // Ленинец. — 1993. — 29 апр. — С. 2.
253. Грамотность в Московской Руси // Ленинец. — 1993. — 27 мая. — С. 3.
254. Человека не стало (стихотворение) // Ленинец. — 1993. — 14 дек. — С. 2.

1994 год

255. Наш край в годы Крымской войны // Ленинец. — 1994. — 10 февр. — С. 4.
256. Весна (стихотворение) // Кокшеньга. — 1994. — 30 апр. — С. 2.
257. Война с Японией // Кокшеньга. — 1994. — 23 июня. — С. 3.

1995 год

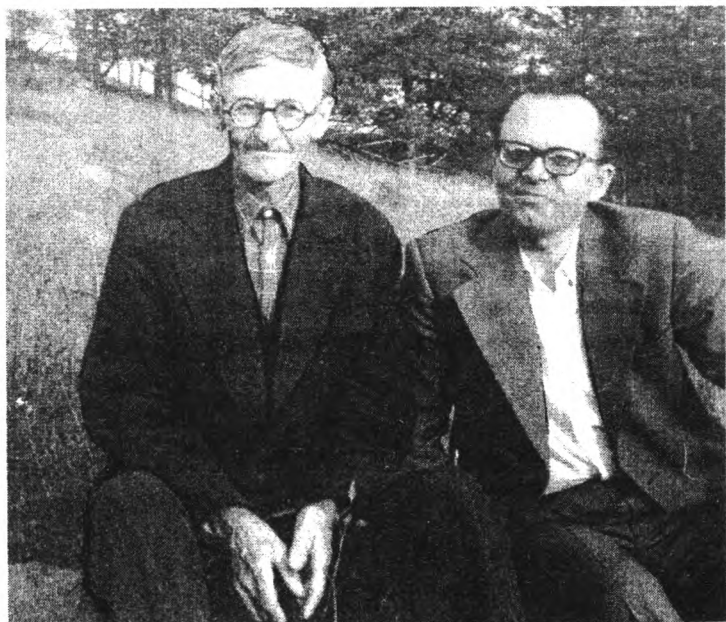
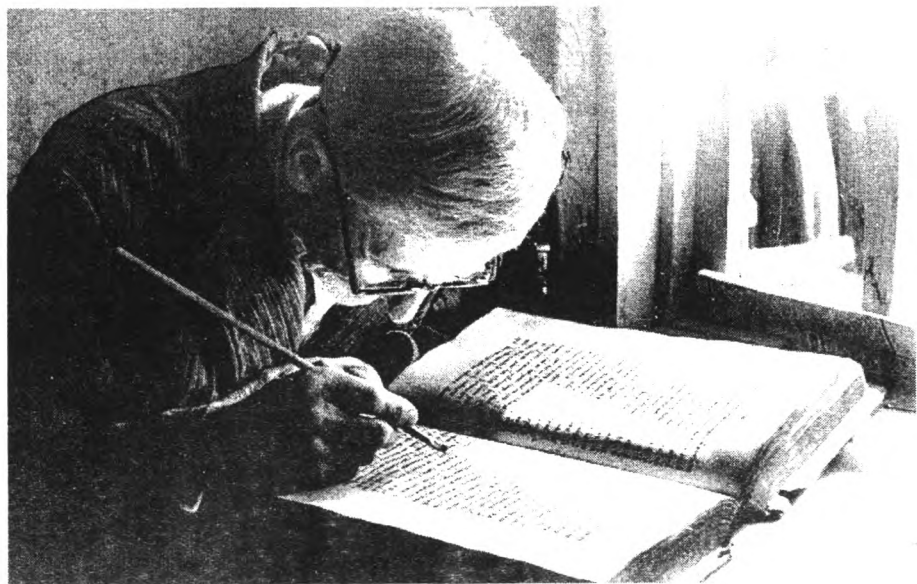
258. Тяжелое время // Кокшеньга. — 1995. — 24 янв. — С. 2.
259. Частушки // Кокшеньга. — 1995. — 2 марта. — С. 2.
260. Хочу дополнить // Кокшеньга. — 1995. — 25 апр. — С. 2.
261. Незабываемый человек // Кокшеньга. — 1995. — 29 апр. — С. 2.
262. Грабеж и убийство под Гусихой // Кокшеньга. — 1995. — 27 июня. — С. 2.
263. Крестьянская взаимопомощь в Кокшеньге // Кокшеньга. — 1995. — 4 июля. — С. 3.
264. Курьезы с оспопрививкой // Кокшеньга. — 1995. — 25 июля. — С. 2.
265. Не стало родные деревни. Раздумья старика (стихотворения) // Кокшеньга. — 1995. — 10 авг. — С. 3.
266. Речка Лохта (стихотворения) // Кокшеньга. — 1995. — 22 авг. — С. 2.
267. Русский рубль и цены в XV - XVII веках // Кокшеньга. — 1995. — 24 авг. — С. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Статья написана в соавторстве с А. А. Угрюмовым.
2. В соавторстве с депутатом Лохотского сельсовета А. Величутиной и ветфельдшером Л. Вантеевой.
3. Обращение также подписали члены селькоровского поста С. П. Чахутин, А. С. Михеева, Н. Д. Некрасова и члены редколлегии стенгазеты "Искра" А. А. Машьянова, Н. Е. Малинина, И. Г. Пестерев.
4. В соавторстве с И. Г. Пестеревым.
5. В соавторстве с А. Машьяновой и Д. Корепановым.
6. В соавторстве с А. Ефремовым.
7. В соавторстве с А. Я. Девятковским.
8. В соавторстве с А. Смолиным, Е. Кузнецовой, Т. Поповой.
9. В соавторстве с Р. Бурцевой.
10. В соавторстве с В. Шабановой.
11. В соавторстве с А. С. Михеевой.
12. В соавторстве с П. А. Смолиным.
13. В соавторстве с П. А. Смолиным и Н. Е. Малининой.
14. Статья подписана также А. Лазаревым, М. Шумиловым, М. Кормашовым.
15. Статья подписана также другими жителями деревни Самсоновской.

Благодарность уникальна тем, что она выполнена не типографским способом, а вручную музейно-краеведческим советом Тотемского краеведческого музея 8 апреля 1946 года.

*В. Е. Вели-
чутин в своей
библиотеке.*

*В. Е. Вели-
чутин со стар-
шим сыном
Эдуардом.*

СОДЕРЖАНИЕ:

Пройденный путь	3
Хронологический указатель публикаций	37
Примечания	46